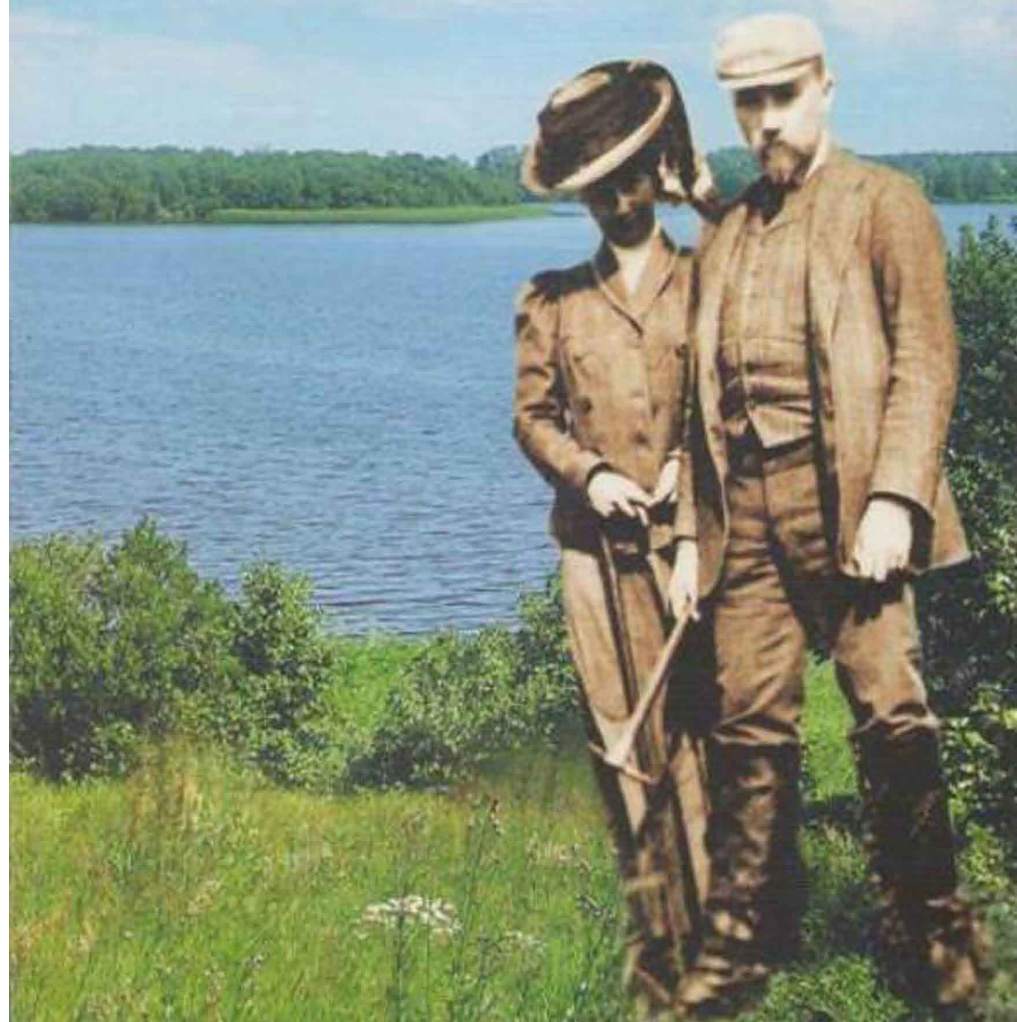

М.А. Иванов

РЕРИХИ и Тверской край

М.А. Иванов

РЕРИХИ **и Тверской край**

Тверь
2009

ББК 63.3(2Р-4Тв)
И20

И20 М.А. Иванов. Рерихи и Тверской край. –
Тверь: ООО «Издательство ГЕРС», 2009 – 120 с.

Книга известного бологовского краеведа М.А. Иванова знакомит читателей с эпизодами жизни и деятельности выдающейся семьи Рерихов в Тверском крае.

Издание подготовлено Тверской областной
Рериховской общественной организацией (ТОРОО),
www.toroo.ru

Использованы фотоиллюстрации из фондов
М.А. Иванова, ТОРОО и опубликованных материалов

Репродукции картин «Фантастический пейзаж»
и «Древнее городище» предоставлены Тверской областной
картинной галереей

© Иванов М.А., 2007
© Тверская областная Рериховская
общественная организация, 2007
© Издательство ГЕРС, 2009
© ГУ «Тверская областная
картинная галерея», г. Тверь, 2007

ОТ АВТОРА

Николай Константинович, Елена Ивановна, Юрий Николаевич, Святослав Николаевич Рерихи... Каждый из этой уникальной семьи внес бесценный вклад в сокровищницу русской и мировой культуры.

Удивительна широта, многообразие интересов и талантов этой семьи. Но больше всего потрясает обостренное чувство ответственности за судьбу мира, присущее всем четверым Рерихам.

О жизни и творчестве каждого из Рерихов написаны книги, выпущены многочисленные воспоминания людей, которым посчастливилось встретиться с ними, вместе работать. Данная публикация знакомит читателей с некоторыми значительными моментами в жизни семьи Рерихов, связанными с Бологовскими местами.

Во многих уголках Тверского края Николай Константинович проводил археологические раскопки. История, красота наших мест подсказали художнику сюжеты нескольких картин, вдохновили написание проникновенных очерков. В публикации рассказывается и об этом.

С чувством глубокого уважения к нашим великим соотечественникам и преклонения перед ними писалась эта книга.

Автор выражает благодарность за подготовку материала к печати Тверской областной Рериховской общественной организации.

Особая благодарность всем, кто помог с финансированием издания: Главе Бологовского района Лебедеву А.М.; Главе администрации Бологовского городского поселения Кульбакову С.Н.; частному предпринимателю Гращенковой В.В.; Князевой Е.С. и другим.

ВСТУПЛЕНИЕ

Н.К. Рерих (9.10.1874 г. — 13.12.1947 г.) — человек интереснейшей судьбы, феноменальных знаний, редкого таланта. Он широко известен в мире как крупный художник, мыслитель, ученый, путешественник, общественный деятель.

Художественное наследие Рериха огромно: более 7 тысяч полотен, и каждое из них притягивает своеобразием темы и сюжета, поэтичностью и глубоким символизмом. Его картины, эскизы, декорации к операм и балетам хранятся в музеях и частных коллекциях многих стран мира. Многогранно его наследие как мыслителя и писателя — это очерки, рассказы, сказки, стихотворения, путевые заметки, размышления, дневниковые записи.

Н.К. Рерих возглавлял целый ряд художественно-просветительских учреждений, некоторые из которых были основаны непосредственно им, являлся действительным членом Академий Художеств и Академий Наук нескольких стран, председателем, президентом и почетным членом более тридцати научных обществ и организаций.

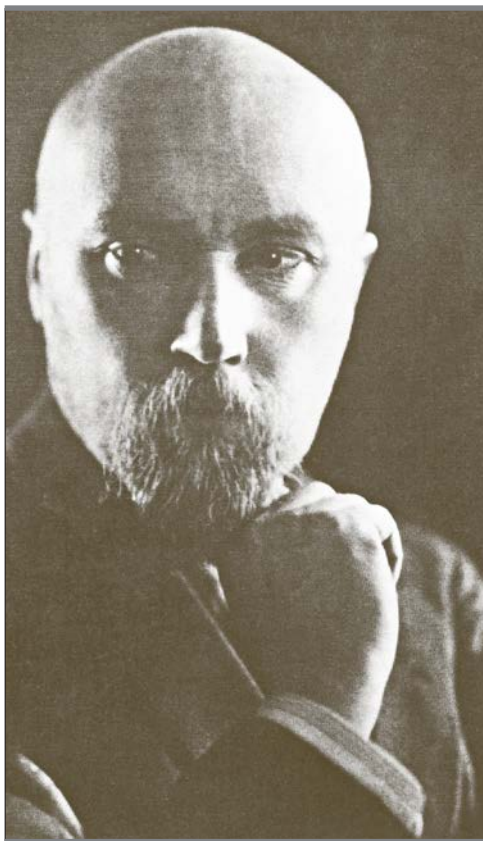
Жизнь Николая Константиновича была замечательным примером самоотверженности и подвига на ниве культуры. В 1903–1904 годах он вместе со своей женой Е.И. Рерих предпринял экспедицию по сорока древним городам России, богатым памятниками старины. Несказанная красота древних памятников с одной стороны и боль от разрушения, которому их подвергло время и равнодушие людское, с другой побудили Н.К. Ре-

риха заговорить о необходимости «особого охранения святынь народных».¹

Неисчислимые бедствия и разрушения, которые принесла Первая мировая война 1914 года, укрепляют Николая Константиновича в мысли о неотложности действий в защиту творений человеческого гения в различных уголках нашей планеты, о необходимости защиты Культуры в самом широком смысле этого слова. Под культурой он понимал не только все виды искусства, но и знания, представленные наукой, и нравственность, которую утверждают все религии мира.

Культуре, Красоте, которую она несет, Н.К. Рерих отводил исключительную роль, считал ее движущей силой на пути совершенствования человеческого общества. В культуре — носительнице всех общечеловеческих ценностей — он видел основу единения людей разных национальностей и вероисповеданий. Это он принес человеческому сообществу идею «Мир через Культуру».

Николай Рерих был не только мыслителем-пропагандистом, он был, прежде всего, делателем. В его личности особенно привлекает то, что все свои идеи и замыслы он доводил до конкретной

Н.К. Рерих

¹ Николай Рерих. Листы дневника. Т 1. М. 1995. Стр. 228

Знамя Мира

реализации, закладывал под них твердые основы для будущего. Двадцать лет упорной работы развернутого Рерихом всемирного движения в защиту культуры завершились подписанием в 1935 году 21 государством «Договора об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников», названного Пактом Рериха. В 1954 году Пакт лег в осно-

ву Гаагской конвенции о защите культурных ценностей во время вооруженных конфликтов. Документ этот подписали 37 государств.

По аналогии со знаменем Красного Креста, призванного охранять человечество от физических страданий, Н.К. Рерих предложил охранное знамя для защиты творений мысли и духа человеческих. В Знамени он видел не только охранный, но и объединяющий символ. «Знамя не есть пустой звук, но зовущий благовест к совместному бодрому сотрудничеству»,² — писал мыслитель. Весь Пакт Рериха пронизан идеей мира, поэтому Знамя художник предложил назвать Знаменем Мира. Для него он выбрал символ, встречающийся в сокровенном искусстве всех народов от каменного века до наших дней и выражающий идею священного триединства, — на белом поле в круге три амарантовые сферы. В приложении к Пакту знак этот трактуют как прошлое, настоящее, будущее в кольце Вечности или как наука, искусство, религия в круге Культуры.

Устремления Н.К. Рериха находили горячую поддержку в семье. Жена Елена Ивановна и сы-

новья Юрий Николаевич и Святослав Николаевич были первыми помощниками во всех его общественных начинаниях. Много ими было сделано по продвижению идей Пакта Рериха в жизнь.

Е.И. Рерих (12.02.1879 г. — 05.10.1955 г.), глубокий мыслитель, писательница, переводчица, была добрым гением семьи. Ей посвящал свои произведения Николай Константинович, считал ее своей вдохновительницей, ведущей. Сыновья с благодарностью говорили о мудром ее руководстве в детстве и юности. Так Святослав Николаевич, выступая в 1975 году в ленинградском Доме ученых, сказал: «Моя матушка, которая <...> была замечательной женщиной, женой, матерью, очень мудро с самого начала руководила нашей жизнью и следила за нашими интересами, за нашими порывами и чувствами, которые открывали ей направление наших интересов. Она никогда не настаивала ни на чем, никогда не старалась как-то убедить нас в чем-то, но она всегда ставила на нашем пути именно то, что нам было нужно. Мой брат с самых ранних лет интересовался историей, поэтому она бережно собирала для него книги, которые бы ему помогали, вместе с ним

Е.И. Рерих

ходила по музеям, учреждениям, которые помогли бы его как-то направить. <...>

У меня тоже рано пробудился интерес к естественным наукам. Я очень интересовался орнитологией, зоологией. Елена Ивановна собирала мне все книги, которые могла найти. Она покупала нам чучела птиц, собирала с нами коллекции насекомых. Кроме того, меня привлекали красивые камни, минералогия. Она помогала собирать уральские и другие камни».³

Е.И. Рерих хорошо разбиралась в живописи, музыке, сама была блестящей пианисткой. Вместе с мужем она с увлечением занималась археологическими исследованиями.

Под псевдонимами Н. Рокотова, Ж. Сент-Илер, Н. Яровская были опубликованы ее книги «Основы буддизма», «Криптограммы Востока», «Знамя Преподобного Сергия Радонежского».

Ею переведены на русский язык два первых тома эпохального труда Елены Петровны Блаватской «Тайная доктрина» и избранные письма из переписки 1880–1885 гг. двух англичан А.П. Синетта и А.О. Хьюма⁴ с мудрецами Востока. Перевод этих писем известен как книга «Чаша Востока. Письма Махатм».

Главным трудом жизни Елены Ивановны является учение «Живая Этика», написанное в сотрудничестве с философами и мудрецами Востока. Философией космической реальности называет Живую Этику Л.В. Шапошникова, генеральный директор Центра-Музея имени Н.К. Рериха в

³ П.Ф. Беликов. Святослав Рерих. Жизнь и творчество. М. 2004. Стр. 22.

⁴ А.П. Синнет — в конце XIX века главный редактор самой влиятельной англоязычной газеты Индии «Пионер»; А.О. Хьюм — высокопоставленный чиновник англо-индийской администрации, известный орнитолог, основатель Индийского национального конгресса.

Москве, индолог, писатель, академик РАЕН, РАКЦ, РАЭ⁵, заслуженный деятель искусств РФ.

В ряде своих работ Л.В. Шапошникова убедительно доказывает, что в конце XIX начале XX века в России началась Духовная революция. В ее пространстве формировалось новое мышление космического мироощущения, и одной из определяющих тенденций стало сближение научного и вненаучного способов познания. Особенно ярко синтез философской, религиозной и научной мысли проявился в трудах философов Серебряного века — Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, П.А. Флоренского, В.С. Соловьева, И.А. Ильина. «Они, эти мыслители, переходили, по выражению Н.А. Бердяева, в «иное измерение», прозревая энергетическую целостность Мироздания и его неразрывную связь с человеческим бытием».⁶ Это же утверждалось в трудах великих ученых начала XX века — В.И. Вернадского, А.Л. Чижевского, К.Э. Циолковского, П. Тейяр де Шардена, Н. Бора, А. Эйнштейна, опиравшихся в своих исследованиях как на эмпирическую науку так и на интуитивные находжения за рамками науки.

Живая Этика стала завершающим этапом в формировании нового космического мировоззрения. Она «есть универсальная открытая система философии, в которой синтетически слились способы познания, научные и вненаучные, в единую новую систему познания. В ней в равной степени использованы находжения эмпирической, умозрительной, художественной и религиозной мысли, интуитивных прозрений, которые подтверж-

⁵ РАЕН — Российская академия естественных наук, РАКЦ — Российская академия космонавтики им. К.Э. Циолковского, РАЭ — Российская академия экологии.

⁶ Л.В. Шапошникова. Философия космической реальности — вступительная статья к книге «Листы сада Мории». М. 2003. Стр. 12.

дены научными открытиями, такими как теория относительности, квантовая теория и другие».⁷

Идеи Живой Этики, утверждающие новое космическое мировоззрение, вошли в мир не только благодаря Е.И. Рерих. Ими пронизано все философское и литературное наследие Н.К. Рериха. Они запечатлены в художественных образах его картин, особенно тех, что написаны были во время Центрально-Азиатской экспедиции.

Организовал и возглавил Центрально-Азиатскую экспедицию Н.К. Рерих. Выйдя в 1924 году из Индии, экспедиция прошла через Китай, Сибирь, Алтай, Монголию, Тибет и в 1928 году через княжество Сикким возвратилась в Индию. Долгих пять лет продолжалось это грандиозное путешествие, полное драматических событий и ценнейших находок.

Участницей экспедиции была и Елена Ивановна. В тяжелейшие моменты, возникавшие на маршруте, она подавала пример выдержки и стойкости.

Одной из задач задуманного Н.К. Рерихом проекта было проследить пути великого переселения народов и неизбежно связанное с ним взаимопроникновение культур разных народов. Вопрос этот всегда интересовал Николая Константиновича. Во взаимопроникновении, взаимообогащении культур он видел данную человечеству возможность утвердить мир через культуру, нацеленность самой жизни на единение народов.

По окончании экспедиции Рерихами в Индии был основан Институт гималайских исследований. Одной из задач института стала обработка и систематизация огромного материала, собранного на маршруте. Елена Ивановна стала Почетным прези-

⁷ Л.В. Шапошникова. Философия космической реальности — вступительная статья к книге «Листы сада Мории». М. 2003. Стр. 157.

дентом института, а возглавил его старший сын Рерихов. Он тоже был участником Центрально-Азиатской экспедиции.

Ю.Н. Рерих (16.08.1902 г. — 21.05.1960 г.) был выдающимся востоковедом. Нирмала Сингх, возглавлявший Институт тибетологии в Сиккиме и хорошо знавший Юрия Николаевича, в одном из выступлений так охарактеризовал его: «Ю.Н. Рерих как ученый является одним из величайших энциклопедистов Запада и Востока. Лингвист, исследователь, археолог, критик, искусствовед, мыслитель и знаток культуры, он не знал границ в области познания. Для него не существовало границ между древним и современным, между Востоком и Западом или между различными отраслями науки. Прежде всего, его интересовал человек, он был истинным гуманистом. Ю.Н. Рерих как человек был даже еще более велик, чем Ю.Н. Рерих как ученый. Он выковал золотое звено связи не только между Индией и Россией или между Востоком и Западом, но и между всеми народами всех стран и времен».⁸

Он был единственным из всей семьи, кому удалось вернуться на Родину. Произошло это в 1957 году за два с половиной года до его скоропостиж-

Ю.Н. Рерих

⁸ Малая рериховская библиотека. Ю.Н. Рерих: материалы юбилейной конференции. М. 1994. Стр. 6.

ной и такой неожиданной для всех смерти. Но и за этот короткий срок он успел сделать очень много для родной страны. Одной из главных сфер его научных интересов была тибетология. Также его всегда очень интересовала история, культура кочевых племен. По возвращении на Родину он создал отечественную школу тибетологии и заложил фундамент новой науки, изучающей кочевые племена, — номадистики. Он впервые начал преподавать в советской России санскрит.

Очень много было сделано Юрием Николаевичем для знакомства соотечественников с творчеством Николая Константиновича. Он по сути дела вернул Рериха-художника Родине. 400 картин своего отца Ю.Н. Рерих привез в СССР и передал их в дар народу с условием, что они будут постоянно экспонироваться. Предполагалось создать музей Н.К. Рериха, но тогда это осуществить не удалось. Большинство из привезенных картин поступили в Русский музей, 60 — в Новосибирскую картинную галерею.

Ю.Н. Рерих много ездил по стране, выступал с лекциями, докладами. От него впервые в нашей стране узнали о существовании учения «Живая Этика».

Святослав Николаевич, младший сын Рерихов, тоже сделал очень много для возвращения Родины славных имен своих родителей.

С.Н. Рерих (23.10.1904 г. — 30.01.1993 г.), как и отец, стал художником с мировым именем, был избран Почетным академиком Академии художеств СССР.

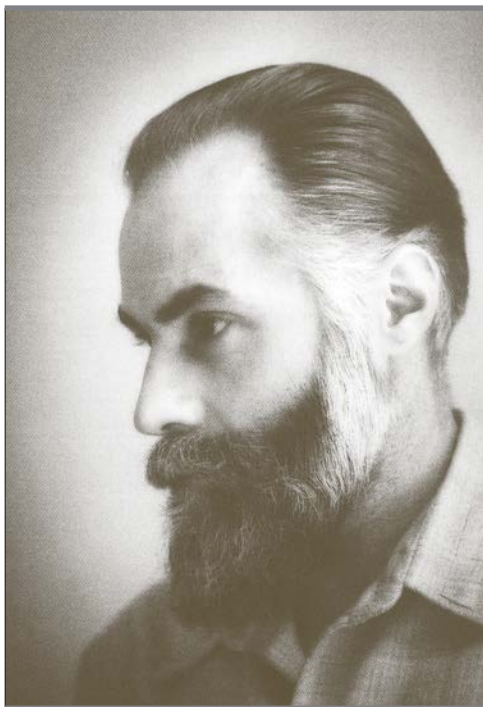
По семейной традиции интересы его только живописью не ограничивались. Он был философом, искусствоведом, ученым, общественным деятелем.

Начиная с 1960 года, Святослав Николаевич неоднократно приезжал в нашу страну для орга-

низации выставок картин Николая Константиновича и своих работ. По его инициативе и при его личном участии в Москве был создан Международный Центр-Музей имени Н.К. Рериха. России в лице этой общественной организации С.Н. Рерих в 1989 году передал огромное наследие своей семьи: художественное, философское, литературное, эпистолярное и даже семейные реликвии. Сегодня Центр-Музей стал воплощенной мечтой старших Рерихов, Елены Ивановны и Николая Константиновича.

Они мечтали о Музейоне — создании дома-музея, под сенью которого собрались бы многие Музы. Центр-Музей имени Н.К. Рериха — это и художественный музей, и выставочный, концертный, исследовательский, издательский центр.

В жизни Рерихов так сложилось, что после Октябрьской революции 1917 года они оказались отрезанными от Родины. В 1916 году вся семья по совету врачей уехала в Карелию: тяжело заболел Николай Константинович. Череда пневмоний подтачивала здоровье художника, грозила перерасти в туберкулез. Грозные события 1917 года, признание советским правительством независимости Финляндии и вхождение в ее состав части Карелии, где как раз находились Рерихи, затруднили их возвращение в Петербург. Нико-

С.Н. Рерих

Международный Центр-Музей имени Н.К. Рериха

лай Константинович принял предложения посетить с выставками Швецию, Англию, США. В США ему представилась возможность осуществить ряд значительных культурных проектов и подготовиться к давно задуманной экспедиции по Центральной Азии. Но Рерихи никогда не сомневались, что трудятся они для России и, осуществив намеченное, обязательно вернутся на Родину. Елена Ивановна и Николай Константинович даже подданство не меняли, несмотря на возникавшие при этом значительные трудности при передвижении по миру. В 1942 году в очерке «Четверть века» Н.К. Рерих писал: «Нынче исполнилось четверть века наших странствий. Каждый из нас четверых в своей области накопил немало знаний и опыта. Но для кого же мы все трудились? Неужели для чужих? Конечно, для своего, для русского народа мы перевидали и радости, и трудности, и опасности. Много, где

нам удалось внести истинное понимание русских исканий и достижений. Ни на миг мы не отклонялись от русских путей. Именно русские могут идти по нашим азийским тропам».⁹

Рерихи неоднократно обращались к советскому правительству по поводу своего возвращения, но ответа не получали. И все-таки они не теряли надежды. Россия всегда оставалась для них Родиной.

В 1941 году, в первые дни Великой Отечественной войны, Юрий Николаевич и Святослав Николаевич через советское посольство в Лондоне обратились с просьбой зачислить их в ряды Советской Армии. Просьба была повторена, но ответа не последовало. Все четыре долгих года войны Рерихи помогали Родине — организовывали выставки, сборы пожертвований в пользу Красной Армии и советского отделения Красного Креста. Пламенные выступления Николая Константиновича, Святослава Николаевича в индийской прессе, на радио были проникнуты глубокой верой в несокрушимость российского народа. В его победе они не сомневались даже в самые трагические моменты войны.

После войны Н.К. Рерих был уверен, что его семье обязательно разрешат вернуться на Родину: собирались нужные документы, паковались вещи, картины. Но его страстному желанию не суждено было сбыться: здоровье его ухудшилось, и 13 декабря 1947 года он ушел из жизни.

Рерихи вернулись на Родину в 1989 году своим бесценным наследием. Международному Центру-Музею имени Н.К. Рериха Святослав Николаевич передал и урны с прахом своих родителей.

⁹ Н.К. Рерих. Листы дневника. Т. 3. М. 1996. Стр. 25.

АКАДЕМИЧЕСКАЯ ДАЧА

«Причудны леса всякими деревьями. Цветочны травы. Глубоко сини волнистые дали. Всюду зеркала рек и озер. Бугры и холмы. Крутые, пологие, мшистые, каменистые. Камни стадами навалены. Всяких отливов. Мшистые ковры богато накинута. Белые с зеленым, лиловые, красные, оранжевые, черные с желтым... Любой выбирай. Все нетронута. Ждет».¹⁰ Так, в сердечном преклонении перед русской природой, написал о Тверском крае Николай Константинович Рерих.

Впервые Н.К. Рерих побывал в Тверском крае предположительно в один из сезонов 1894–1897 года, будучи студентом петербургской Академии Художеств. Вместе со своими товарищами, молодыми художниками А.А. Рыловым, К.Ф. Богаевским и другими учениками Архипа Ивановича Куинджи, он приезжал на Академическую дачу под Вышним Волочком.

В 1884 году недалеко от станции «Заречье» Николаевской железной дороги (ныне это станция «Академическая» в Вышневолоцком районе Тверской области) открылся Владимиро-Мариинский приют для студентов Императорской Академии Художеств, чтобы в летнее время могли они отдохнуть и творчески поработать на природе. Дом отдыха и творчества был построен на высоком крутом берегу озера Мстино в том месте, где из него вытекает река Мста, на деньги и при личном участии видного петербургского промышлен-

Восьмигранный павильон на Академической даче

ника, мецената и коллекционера В.А. Кокорева. Идея создания такого места отдыха для студентов возникла у профессора Академии Художеств А.Д. Кившенко и тогда еще молодого И.Е. Репина. Они приехали погостить в имение Кокорева, находившееся на берегу реки Мсты, и были очарованы красотой этих мест. Известно восторженное восклицание Ильи Ефимовича Репина: «Это же для пейзажиста земля обетованная, это же сама Россия — вся душа ее, вся прелесть. Это как песня».

Академическую дачу, как позже стал называться Владимиро-Мариинский приют, Кокорев выстроил напротив своего имения на противоположном берегу реки. Первоначально он отремонтировал дом управляющего Вышневолоцкой водной системы, соединявшей Балтийское и Каспий-

Рериховская горка на Академической даче

ское моря. К тому времени водная система потеряла свое значение из-за ввода в строй железной дороги Санкт-Петербург — Москва, и поэтому дом управляющего пустовал. Позже им были построены мастерские, спальни для студентов, библиотека, помещения для занятия пением и музыкой. «Дабы украшать собою местность и привлекать внимание крестьян» на территории дачи был воздвигнут восьмигранный павильон.

Об Академической даче постоянно заботился и часто на ней бывал И.Е. Репин. Приезжал на дачу и профессор живописи А.И. Куинджи. Для Николая Рериха и других учеников выдающегося художника это всегда было настоящим праздником. В честь любимого учителя устраивались пикники, экскурсии, спектакли. Один раз на озере разыграли морское сражение. Собрали целую

флотилию лодок, провели гонки и разные состязания и закончили баталией с захватом на abordаж и опрокидыванием лодок. Куинджи, точно Посейдон, опершись на весло, как на трезубец, смотрел, как барахтаются в воде молодые сильные тела, сам тоже приходил в азарт и командовал борющимися. Может быть, поэтому часть островов на озере в народе по сей день именуется Куинджевскими.

Народная память своеобразно запечатлела и посещение этих мест Н.К. Рерихом: рядом с Академической дачей на берегу реки Мсты есть горка, которую местные жители называют Рериховской.

УСАДЬБА «ПОРЕЧЬЕ»

Елена Ивановна Рерих связана с Тверским краем своей родословной. Ее прадед по материнской линии — Василий Семенович Азарьев — имел земли в Новгородской и Тверской губерниях. В конце XVIII — начале XIX веков ему принадлежала усадьба «Поречье». Располагалась она на левом берегу речки Березайки в 1,5 км от озера Пирос (ныне это Бологовский район Тверской области). Сельцо Поречье старинное: упоминается в переписи 1495 года.

Помещик В.С. Азарьев, бывший военный, был женат дважды. Первой его женой была некто Демидова, которую он очень любил. Вместе они прожили недолго: она неожиданно скончалась, оставив мужу большое состояние. Ее уход подействовал на него так тяжело, что он буквально выплакал глаза. Несколько лет он никуда не выходил и никого не хотел видеть, целые дни проводил в слезах в окружении изображений любимой жены и, в конце концов, ослеп.

Родные уговорили Азарьева жениться на дальней родственнице Ельчаниновой, ведущей свой род от одного из сыновей Чингис Хана. Она так жалела его, что готова была посвятить ему свою жизнь: выйти замуж и ухаживать за ним. Думается, сердечное отношение Ельчаниновой к мужу и пять дочерей, которых она подарила Василию Семеновичу, вернули его к жизни, примирили с горькой утратой.

Одна из дочерей Азарьевых — Анна Васильевна — была бабушкой Е.И. Рерих. Замуж она вы-

шла за подполковника в отставке Василия Ивановича Голенищева-Кутузова. Приходился он двоюродным братом великому полководцу Михаилу Илларионовичу Кутузову. Поселились Голенищевы-Кутузовы в своем имении в селе Канищево Холмского уезда Псковской губернии (теперь это Торопецкий район Тверской области). В семье Василия Ивановича и Анны Васильевны Голенищевых-Кутузовых было четыре сына (два сына умерли в детском возрасте) и четыре дочери: Иван, Василий, Евдокия, Анастасия, Людмила и Екатерина. Младшая дочь Голенищевых-Кутузовых Екатерина, выйдя замуж за известного петербургского архитектора Ивана Ивановича Шапошникова, стала матерью Е.И. Рерих.

Сестры были очень дружны со своим дальним родственником (дядей в четвертом колене по материнской линии) Модестом Петровичем Мусоргским, гениальным русским композитором. Звал он их любовно-шутливо Додонский, Стасенский, Людонский, Катонский. Воспоминания об интересных и веселых вечерах в обществе Мусоргского постепенно превратились в семейные легенды.

Сестры Голенищевы-Кутузовы сами были очень музыкальны, особенно старшая из них — Евдокия Васильевна.

Она окончила курс Санкт-Петербургской консерватории по классу пения Камилло Эвереди и

Е.В. Путятина

классу композиции А.Г. Рубинштейна и за особые дарования и успехи была награждена большой серебряной медалью. Ее дебют состоялся в итальянской опере в Париже. Обладала она редким по красоте и гибкости голосом — колоратурным сопрано, который буквально покориł парижан. Восторженные поклонники преподнесли ей алую ленту с надписью золотыми буквами: «Русской Патти.¹¹ 28 апреля 1877». 23 года спустя Н.К. Рерих, учась в Париже, услышал от итальянского концертмейстера Рива-Берни рассказ о триумфальных выступлениях Евдокии Голенищевой-Кутузовой. С не меньшим успехом она выступала и на сцене Мариинского театра в Петербурге.

Ее первый брак с С.Н. Митусовым очень быстро распался. Во втором браке Евдокия Васильевна была замужем за князем Павлом Арсеньевичем Путятиным, известным археологом и антропологом. Он владел огромной усадьбой в селе Бологое Валдайского уезда Новгородской губернии (ныне это Бологовский район Тверской области). Край этот озерный, лесной. В обширных лесах вокруг Бологое водилась всякая дичь: медведи, зайцы, кабаны, дикие козы, лоси и даже северные олени. В эти края приезжал на зимнюю охоту в 1862–1864 годах император Александр II вместе с великими князьями. Останавливался он неизменно в доме отца П.А. Путятина — Арсения Степановича.

¹¹ Патти — знаменитые итальянские певицы (колоратурное сопрано) сестры Аделина и Карлотта.

БОЛОГОВСКАЯ УСАДЬБА ПУТЯТИНЫХ

В летнее время гостеприимный дом Путятиных в Бологое принимал многочисленных родственников и знакомых. Это было любимое место отдыха Елены Ивановны Рерих. До замужества она вместе со своей рано овдовевшей матерью Екатериной Васильевной Шапошниковой каждое лето подолгу гостила в имении своей тетушки.

С детских лет Елена Ивановна отличалась чуткостью, в ней сильно было развито чувство сострадания. В Бологое с ней произошел на первый взгляд малозначительный, но глубоко врезавшийся в детскую память случай, повлиявший, думается, на формирование ее жизненных установок.

Дом Путятиных в Бологое

Елена Шапошникова

Н.К. Рерих описал этот случай в очерке «Памятный день»: «На днях Елена Ивановна вспомнила трогательный эпизод из ее раннего детства. В Бологовской церкви семья Путятиных имела особое знатное место на клиросе. По праздникам все ездили на службу в праздничных нарядах. Е.И. помнит и белое платье с кружевами, и шелковые чулки, и белые сапожки. И вдруг она видит, как через решетку протягивается крошечная загорелая ручка и робко гладит белый сапожок. Е.И. так и застыла, чтобы не спугнуть девочку. Стало стыдно, незабываемо стыдно и за свое кружевное платье, и за шелковые чулки, и за белые сапожки, и за знатное место».¹²

Любовь и заботу Ляли (так Елену Ивановну в детстве звали родные и близкие) чувствовали и многочисленные животные, которые содержались в усадьбе Путятиных. Об этом пишет Зинаида Григорьевна Фосдик, долгие годы возглавлявшая Музей Н.К. Рериха в Нью-Йорке и хорошо знавшая всю семью Рерихов: «Начиная с детского возраста, <Елена Ивановна> обожала больных и уродливых животных: собак, птиц с разбитыми и подбитыми крыльями, старых воробьев, некрасивых

утят. Одно время она ухаживала за журавлем, у которого было сломано одно крыло. И «журка» бежал к ней, как собака, она его кормила, лечила, но он, бедный, все-таки умер. Живя в имении, она вставала с раннего утра и ходила кормить всех птиц, лошадей, собак и коз в имении. Все они ее знали, все к ней бежали».¹³

Елена Ивановна обладала удивительной способностью вносить умиротворение, «лад» в души людей. Уже в детстве друзья шли к ней за советом и помощью в случае раздоров и ссор. И почти всегда ей удавалось уладить возникший конфликт. Не случайно Николай Константинович с первых дней знакомства и до конца жизни звал свою жену древним русским именем Лада.

По словам современников, в детстве Е.И. Рерих была очень активной девочкой. Она любила лазить по деревьям, играть в подвижные игры, легко перепрыгивала с шестом через забор, много купалась. Ее неизменным товарищем по играм в Бологое был любимый кузен Степа Митусов, сын княгини Путятиной от первого брака. Они были ровесниками, оба увлечены музыкой, оба делали определенные успехи в игре на рояле. Елена Шапошникова и Степан Митусов занимались по классу рояля у профессора И.А. Боровко. Он долгое время преподавал в консерватории и был

С.С. Митусов

¹³ З.Г. Фосдик. Мои Учителя. М. 1998. Стр. 100.

известной фигурой в музыкальном мире Петербурга. В своих воспоминаниях Елена Ивановна пишет, что окружавшая ее «так называемая «золотая молодежь», за редким исключением, ничего не могла дать ей. Единственным тогда огоньком явился двоюродный брат Степа Митусов, спутник ее детства. Он приносил некоторые неплохие книги молодых поэтов и мыслителей и знакомил с новыми веяниями в искусстве, главным образом в музыке».¹⁴

Как бы вторя Елене Ивановне, Николай Константинович в очерке «Друзья» в 1937 году пишет: «Степа Митусов всегда был живым звеном с музыкальным миром».¹⁵ Он был знаком со многими маститыми композиторами — Скрябиным, Лядовым, Глазуновым, Стравинским... Представлен он им был в доме Римского-Корсакова. Степа был дружен с сыновьями великого композитора, с которыми познакомился в Петербургском Университете. В течение 12–13 лет он часто бывал в семье великого композитора, подолгу с ним беседовал о музыке.

Н.К. Рерих познакомился с С.С. Митусовым тоже еще в Университете. Но близкими друзьями они стали позже, когда благодаря Елене Ивановне Рерих стал своим в доме Путятиных. Их дружбу, несомненно, скрепляла помимо всего прочего и общая любовь к музыке. В юности они оба были неизменными посетителями знаменитых «Беляевских вечеров».

Митрофан Петрович Беляев, крупный промышленник и меценат, сделал для отечественной музыки не меньше, чем Павел Михайлович Третьяков для отечественной живописи. Он издавал

¹⁴ В.Л. Мельников. Князь Павел Арсеньевич Путятин и его Бологовская усадьба. С.-П.— Вышний Волочек. 2000. Стр. 31.

¹⁵ Н.К. Рерих. Листы дневника. Т. 2. М. 1995. Стр. 110.

в прекрасном оформлении в Лейпциге произведения русских композиторов, устраивал за границей симфонические и квартетные концерты русской музыки. С 1898 по 1904 годы в Петербурге еженедельно на «Беляевских вечерах» звучала исключительно русская музыка. На концертах обычно исполнялись впервые новые произведения Римского-Корсакова, Глазунова, Лядова, Аренского и других под управлением авторов. Музыкальные вечера проходили в известном доме по адресу Невский проспект, 16: многие учреждения культуры арендовали его помещения. В нем находились Петербургское общество музыкальных собраний, в котором состояли Н.А. Римский-Корсаков, А.К. Глазунов; Музыкально-историческое общество графа А.Д. Шереметьева, литературно-художественный кружок имени Я.П. Полонского. В этом же здании находилась и музыкальная школа, в которой несколько лет училась Е.И. Рерих, тогда еще Елена Шапошникова. Конечно, и до встречи с Николаем Рерихом она посещала эти известные всему Петербургу музыкальные вечера. Возможно, Елена Шапошникова и Николай Рерих не раз сидели в одном зале, захваченные звуками музыки гениальных русских композиторов. Очень вероятно, Степан Митусов сопровождал свою кузину на этих концертах и даже издали раскланивался с университетским знакомым Николаем Рерихом. Как бы то ни было, Елене Ивановне и Николаю Константиновичу в то время не суждено было встретиться.

ВСТРЕЧА

Н.К. Рерих с детских лет увлекался историей и археологией. Учась в последних классах гимназии, он в летние каникулы уже проводил раскопки по заданию Императорского русского археологического общества, а в 1897 году, еще будучи студентом Университета, был принят в члены-сотрудники этого Общества.

Летом 1899 года по заданию Общества Николай Рерих проводил раскопки в Старорусском, Парховском и Валдайском уездах Псковской и Новгородской губерний.

В Валдайском уезде в селе Бологое находилась усадьба князя П.А. Путятина.

Князь был человеком очень широких интересов. Автор более 120 научных работ, он был действительным членом

не только многих научных, но и художественных обществ, состоял в переписке, сотрудничал с западными учеными. Его по праву считали первым специалистом в России по каменному веку. Занимался он, как сам писал, «изучением условий первобытной жизни обитателей своей местности»¹⁶

П.А. Путятин

¹⁶ В.Л. Мельников. Князь Павел Арсеньевич Путятин и его Бологовская усадьба. С.-П.-Вышний Волочек. 2000. Стр. 20.

(Валдайского уезда) на основе находок, сделанных на открытых им в 1879–1880 гг. в районе Бологое стоянках каменного века. Особенно значительным было открытие стоянки доисторического человека непосредственно на землях князя. Находки с этой стоянки вызывали огромный интерес у отечественных и западных специалистов.

В имении князя была собрана лучшая в России специальная библиотека по археологии и антропологии, хранились редкие картины, снимки. Свой кабинет он превратил в музей археологических находок из разных стран. Коллекция была огромной.

Николай Рерих давно хотел поближе познакомиться с князем, увидеть его уникальную коллекцию находок каменного века. Поэтому, получив направление на раскопки в Валдайский уезд, он решил обязательно побывать у Путятина. Степан Митусов, тогда еще просто знакомый Рериха по Университету, объяснил ему, как добраться до путятинской усадьбы в селе Бологое.

Приехал Николай Константинович в Бологое под вечер. Зинаида Григорьевна Фосдик в своем дневнике запишет в 1922 году рассказ Е.И. Рерих об их первой встрече: «Сначала через окно прямо на балкон шагнула пыльная нога или, вернее, пыльный сапог. Елена Ивановна подошла к окну, а Николай Константинович спрашивает: «Здесь живет князь Путятин?» Елена Ивановна пошла в комнату своей тетки и говорит: «Тетя, не

Николай Рерих

то курьер, не то арендатор к тебе приехал». Та велела ей обратиться к лакею, чтобы он провел его к мужу. Вечером за чаем выяснилось, что это археолог какой-то, его еще никто не видел. Тетя говорит: «Археолог, какое-то старье, положить его спать у князя в кабинет». На другой день за завтраком гостя увидели, он оказался молоденьким, хорошеньким, и решили ему дать комнату для приезжих». ¹⁷

Воспоминания были записаны через много лет после Встречи. Возможно, время стерло какие-то детали, а воображение, что-то добавило. Поэтому несколько по-другому о первой встрече Елены Ивановны с Николаем Константиновичем в своих воспоминаниях пишет Наталья Владимировна Шишкина, по всей видимости, жившая неподалеку от Путятиных и дружившая с Еленой Ивановной: «Однажды вся семья Путятиных отправилась в свою деревенскую баньку, построенную тут же на краю парка, на берегу озера. Елена Ивановна первая вернулась и, проходя через переднюю, увидела в углу сидящего человека; она машинально взглянула на него и прошла мимо, приняв его за охотника или за одного из служащих князя Путятина. Сам П.А. Путятин был в это время в отъезде, тоже по делам раскопок уехал на несколько дней. Она не очень большое внимание уделила сидящему ожидающему человеку, но этот скромно сидящий человек с огромным удивлением перед ее красотой поглядел на нее. Она шла с распущенными после мытья волосами, которые, как длинная пелерина, окутывали до низу ее стан. Вернувшись из бани, вся семья села за стол в столовой ужинать, и тут только Елена Ивановна вспомнила о том, что в передней «сидит какой-то человек, приехавший, должно быть, по

делу к дяде». Спohватились, пошли к нему, пригласили его к столу. Это был невзрачно одетый, в охотничьих высоких сапогах, куртке и фуражке, человек, очень скромно назвавший свою фамилию — Рерих.

Из разговора выяснилось, что он и есть знаменитый уже в то время художник Рерих, чьи картины уже были в Третьяковской галерее в Москве и на выставках картин в Петербурге, и что приехал он к ним к старому князю-археологу по делам археологических раскопок, производимых в этой местности». ¹⁸

В ожидании князя, Рерих пробыл в Бологое три дня. По воспоминаниям Елены Ивановны, он расположил к себе всю ее бологовскую родню тем, что «дипломатично и тонко завел разговор о старине своей фамилии Рерих и своего рода, а вся семья Путятиных увлекалась старинными родословными». ¹⁹ Выяснилось, что фамилии Рерих и Шапошников имеют скандинавские корни.

Рерих в переводе со шведского означает «богатый славой». В России предки Николая Константиновича оказались в XVIII веке. Согласно семейным преданиям в армии шведского короля Карла XII служил генерал Рерих. В 1700–1721 гг. Россия вела со Швецией войну за выход к Балтийскому морю. Во время военных действий предок Рериха отказался разрушить русскую церковь, ответив на приказ: «С богом не воюю». После войны он остался в России и поступил на службу к Петру I.

Прадед Елены Ивановны приехал в Россию тоже при Петре Великом. Он был бургомистром

¹⁸ П.Ф. Беликов. Рерих (Опыт духовной биографии). Новосибирск. 1994. Стр. 29.

¹⁹ З.Г. Фосдик. Мои Учителя. М. 1998. Стр. 93.

города Риги и во время посещения Петром Прибалтийского края преподнес ему «великолепную шапку Мономаха, шитую драгоценными камнями и отороченную бобром. Император остался доволен оказанным ему приемом и пригласил прадеда приехать в Россию и принять русское подданство с новым именем Шапошникова, нарек на полученный дар. И тогда же император подарил прадеду свой походный кубок, вернее, серебряную стопу с привинченной ко дну походной чернильницей. При стопе была и жалованная грамота».²⁰

Николай Рерих уехал из Бологое под огромным впечатлением от встречи с Еленой Шапошниковой. Фотографии молодой Елены Ивановны подтверждают ее словесный портрет, данный в воспоминаниях Н.В. Шишкиной: «Полная изящества, женственности, грации и какого-то внутреннего обаяния, она невольно притягивала к себе взоры. У нее были роскошные светло-каштановые с золотым отливом волосы и пышная прическа по моде того времени; жемчужные зубы и ямочки на щеках; когда она улыбалась, а улыбалась она часто, все лицо ее освещалось теплом и лаской. Но что было самое притягательное в ее лице — это глаза, темно-карие, почти черные, миндалевидные, продолговатые, какие бывают у испанок, но с другим выражением. Это были лучезарные очи с длинными, как опахала, ресницами и необычайно мягким, теплым, излучающим какое-то сияние взглядом».²¹

Елена Шапошникова с золотой медалью окончила гимназию и продолжала много заниматься

²⁰ Е.И. Рерих. Род Шапошниковых. Отдел рукописей МЦР. Ф.1, д. № 7048

²¹ П.Ф. Беликов. Рерих (Опыт духовной биографии). Новосибирск. 1994. Стр. 26.

самостоятельно. Она хорошо знала русскую и европейскую литературу, изучала историю религии и философии, пробовала себя в искусствах — серьезно занималась музыкой, с увлечением рисовала. Можно предположить, что молодые люди, одинаково устремленные к знанию и творчеству, сразу почувствовали симпатию друг к другу.

Дом Путятиных в Бологое не сохранился. Он сгорел в июне 1917 года. Но на берегу озера Бологое, давшего когда-то название и поселению на его берегах, в бывшем путятинском парке жива столетняя липа. Мимо нее, несомненно, не раз проходили Елена Ивановна и Николай Константинович. Ее могучий ствол сначала расходится надвое, а повыше каждый из двух стволов еще раз делится надвое, образуя, таким образом, четыре пышные вершины. В 1999 году — год 100-летия со дня встречи Елены Ивановны и Николая Константиновича — сотрудники Тверской Рериховской организации установили под ней скамью как символ этого знаменательного события. Жители Бологое тоже вдохновились этой яркой страницей истории их города. В 2001 году на берег озера был доставлен огромный камень из района Глубочи́ха, где в год встречи со своей будущей женой Николай Рерих проводил раскопки. На камне в присутствии общественности города Бологое и предста-

Елена Шапошникова

Памятник Любви

вителей Тверской Рериховской организации была торжественно установлена гранитная плита со словами Н.К. Рериха из очерка «Университет»:

«...В Бологом, в имении князя П.А. Путятина, я встретил Ладу, спутницу и вдохновительницу. Радость!»²²

²² Н.К. Рерих. Листы дневника. Т. 2. М. 1995. Стр. 163.

ОТСТАИВАНИЕ ПРАВА БЫТЬ ВМЕСТЕ

Осенью 1899 года семья Шапошниковых вернулась в Петербург. В силу своего знатного окружения Елена Ивановна вела светскую жизнь. Но музыка, театр, живопись, книги, в том числе и философского содержания, уводили ее от суеты балов, салонных разговоров в чарующий мир искусства. За ней ухаживали многие блестящие по светским понятиям молодые люди — имеющие состояние, положение в обществе, а она решила, что свяжет свою судьбу только с человеком творческим. В лице Николая Рериха ей встретился именно такой человек. Но не сразу Елена Ивановна ответила на свой внутренний вопрос: он ли тот единственный, кого ждало сердце? В Петербурге они встречались в основном на концертах, так как Екатерина Васильевна не рассматривала Рериха как возможного жениха дочери и в дом не приглашала.

30 октября Елена Ивановна посетила мастерскую художника. Он записал в своем дневнике: «Сегодня была Е.И. в мастерской. Боюсь за себя — в ней очень много хорошего. Опять мне начинает хотеться видеть ее как можно чаще, бывать там, где она бывает».²³ Через два месяца, во второй ее визит в студию, Рерих сказал, что хочет видеть ее своей женой. Елена Ивановна дала согласие, но попросила «держаться (это) два года в секрете, ибо семья будет против ее брака с художником».²⁴ Она оказалась права. В день

²³ П. Беликов, В. Князева. Рерих. М. 1972. Стр. 53.

²⁴ З.Г. Фосдик. Мои Учителя. М. 1998. Стр. 325.

рождения Елены Ивановны, 12 февраля 1900 года, Николай Константинович, встретив в доме Шапошниковых молодого гусара, все-таки попросил у Екатерины Васильевны руки ее дочери и получил отказ.

26 мая Елена Шапошникова на все лето уехала в имение Путятиных. В Бологое из Петербурга от Николая Рериха часто приходили письма, подробные, доверительные. В Государственной Третьяковской галерее хранятся написанные им Елене Ивановне летом 1900 года письма от 26, 31 мая, 2, 19, 27–28 июня, 7, 16, 29 июля, 22 и 25–26 августа. Уже в письме, написанном в день отъезда Елены Ивановны, сразу по возвращению с вокзала, он строит планы на встречу в ближайшее время. Рерих приехал в Бологое 6 июня и пробыл там 12 дней. В письме от 19 июня читаем: «Как скоро прошли 2 недели и как приблизили они Тебя ко мне, так что отсутствие Твое теперь еще страшнее».²⁵ Николай Константинович навещал Елену Ивановну и в июле: был у Путятиных 5 июля и гостил с 20 по 24 июля.

1900 год выдался тяжелым для семьи Рерихов: тяжело заболел отец Николая Константиновича — Константин Федорович. В конце июня его поместили в частную лечебницу. «У меня щемит сердце, чую скверное»,²⁶ — пишет Николай Константинович по этому поводу своей невесте. Предчувствия его не обманули — 26 июля Константин Федорович умер в больнице.

Но жизнь продолжается. Рерих берет направление на раскопки поближе к Бологое, в Крестецкий, Боровический, Демянский и Валдайский уезды Новгородской губернии. Перед тем,

²⁵ Отдел рукописей Государственной Третьяковской галереи, ф. 44.

²⁶ ОР ГТГ, ф. 44, № 158.

как начать раскопки под Окуловкой (Новгородская губерния) в имении герцога Н.Н. Лейхтенбергского «Гора», он 10 августа заехал на несколько дней к Путятиным. За лето 1900 года Н.К. Рерих приезжал к Елене Ивановне в Бологое пять раз и в общей сложности пробыл там 20 дней. Из письма, датированного 22 августа, узнаем, что Елена Ивановна провожала Николая Константиновича до ближайшей станции: «Как окончилось твое странствие? Я долго следил за тобой из вагона, как пошла Ты обок с какой-то семьей священника, пошла смешною деловую походкою. Словно бы шла по определенному делу. Думаю, Тебе не очень-то ловко было одной на чужой станции. Где же ты ходила там? Попала ли на поезд? А главное — что вышло дома? Не было ли раздражений, а если были смешки, то какие? Вероятно, у княгини и слова, и мимика не уступали друг другу».²⁷ А чуть выше в том же письме читаем: «Милая моя, дорогая моя, хорошая, отчего тебя нет со мной? ... Когда же мы заживем единою жизнью? И вместо репетиции отправимся в настоящее путешествие? — поездочку богатырскую по заморским краям неизведанным».

Они мечтали вместе поехать за границу, в Германию, и там продолжить свое образование. В письме от 25–26 августа, отправленном в Бологое, Рерих строил планы на эту поездку: «Ложась спать, опять думаю о нашем будущем заграничном житье и все более восторгаюсь им. Мы на какое укрепим нашу технику, совместно проштудирuem всю историю живописи и музыки, а также наиболее важные философии... Методичность и система окружения немецкой работы внесут в нашу российскую нервность порядок, и мы (несрав-

²⁷ ОР ГТГ, ф. 44, № 211.

ненно больше погрузимся в себя и поработаем) будем трудиться, забывая наши теперешние большие вопросы: «А в силах ли я?», «К чему все это», и прочее, что нас теперь волнует».²⁸

Жизнь внесла коррективы в эти планы: 16 сентября Николай Константинович уехал за границу один. В Германии он пробыл недолго, посетил Берлин, Мюнхен и, конечно, Дрезден с его знаменитой картинной галереей. Целью его поездки был Париж. Для продолжения своей учебы он избрал мастерскую Фернана Кормона. Кормона, так же как и молодого Рериха, интересовала тема жизни наших далеких предков. Сюжеты из жизни первобытных людей он писал с реальным знанием археологии. К тому же он считался первоклассным педагогом. Эти два обстоятельства побудили Николая Константиновича среди многих частных мастерских выбрать мастерскую именно этого французского художника.

Из Парижа в Петербург и Бологое шли Елене Ивановне теплые, нежные письма. В них Рерих писал о своих успехах в творчестве, об изучении опыта европейских художников, о знакомстве с трудами западных философов, о посещении выставок и музеев. Но звучали в его письмах и тревога, и переживания. Его очень беспокоит образ жизни, который приходится вести Елене Ивановне: балы, выезды, гулянья... Он хочет, чтобы дни его любимой были заполнены, как и его, познанием и творчеством: «Миленькая, не погуби способностей своих, ведь чутье развивается в нас только до известного времени, а потом оно грубеет; дорогая, не пропускай этого времени — оно так недолго, оно пролетит так быстро и если за это время в Тебе не вырастет чего-либо крепкого и здорового, то тогда останется один хмельной

перегар и горечь, ничем не поправимая. Дальше от больших компаний! Глубже в себя! — если хочешь сделать что-либо достойное. Быть художником, вести за собою публику, чувствовать, что каждой нотой своей можешь дать смех или слезы — это ли не удовольствие!». ²⁹

Повод для тревоги давал и сдержанный тон писем невесты. А она была вынуждена скрывать свои чувства: родные Елены Ивановны, настроенные против брака с Рерихом, заставляли писать ему под их диктовку в надежде, что Николай Константинович сам откажется от помолвки.

Они выдержали это испытание и проверку чувств на прочность.

По возвращении из Парижа Рерих выставил свою кандидатуру на вакантную должность секретаря Императорского Общества поощрения художеств и был выбран среди многих претендентов: до поездки за границу Николай Константинович уже работал заместителем секретаря и заместителем директора музея Общества и хорошо зарекомендовал себя на этих должностях.

Общество поощрения художеств находилось под патронажем Великой Княгини Марии Павловны. В его состав входили Художественно-промышленная школа, Художественно-ремесленные мастерские, Художественно-промышленный музей, постоянная художественная выставка, аукционный зал. Занималось оно и издательской деятельностью. Секретарь был значительным лицом в руководстве Общества и имел право прямого доклада Великой Княгине. Это обстоятельство сломило сопротивление родственников Елены Ивановны и 28 октября (по старому стилю) 1901 года состоялось бракосочетание Николая Рериха и Елены Шапошниковой.

²⁹ ОР ГТГ, ф. 44.

Елена Ивановна
и Николай
Константинович

Они прошли по жизни в любви, полном взаимопонимании и творческом сотрудничестве.

В очерке «Сорок лет», посвященном совместной жизни и творчеству, Н.К. Рерих напишет: «Сорок лет — немалый срок. В таком дальнем плавании могут быть извне встречены многие бури и грозы. Дружно проходили мы всякие препоны. И препятствия обращались в возможности. Посвящал я книги мои: «Елене, жене моей, другине, спутнице, вдохновительнице». Каждое из этих понятий было испытано в огнях жизни. И в Питере, и в Скандинавии, и в Англии, и в Америке, и по всей Азии мы трудились, учились, расширяли сознание. Творили вместе, и недаром Сказано, что произведения должны бы носить два имени — женское и мужское».³⁰

³⁰ Н.К. Рерих. Листы дневника. Т. 2. М. 1995. Стр. 460.

СЫНОВЬЯ

Летом 1902 года Николай Константинович проводил археологические раскопки в Боровичском, Демянском, Крестецком и Валдайском уездах Новгородской губернии. Молодым хотелось быть поближе друг к другу, и они сняли на лето в тех местах дачу. Елена Ивановна поселилась в местечке Кунево в трех километрах от станции Окуловка Новгородской губернии. Рерих часто приезжал к жене, а когда не мог, писал письма, писал очень часто. В Кунево 16 августа 1902 года родился старший сын Рерихов, которого называли Юрием.³¹ Через 11 дней он был крещен в Бологое в Покровской церкви.

В Государственном архиве Тверской области в книге записей гражданского состояния по бологовской церкви Покрова Пресвятой Богородицы Валдайского уезда Новгородской духовной Консистории за 1902–1904 годы есть запись, удостоверяющая, что 3 августа (по старому стилю) 1902 года родился, а «14 августа крещен сын Георгий художника с правом на чин десятого класса Николая Константиновича Рериха и его жены Елены Ивановны (оба православные). Восприемниками были: князь, Предводитель вышневолоцкого дворянства, статский советник Павел Арсеньевич

³¹ По инициативе Тверской Рериховской организации и при поддержке Международного Совета рериховских организаций 16 августа 2002 г — в столетний юбилей Ю.Н. Рериха — в Окуловке на старинном здании бывшего купеческого собрания была установлена мемориальная доска, посвященная Юрию Николаевичу Рериху.

Церковь Покрова Пресвятой Богородицы

Путятин и вдова Санкт-Петербургского нотариуса Мария Васильевна Рерих. Таинство крещения произвели священник Александр Скородумов и псаломщик Петр Фелицин».³²

Младший сын Рерихов, Святослав, родился 23 октября 1904 года в Петербурге.

³² Государственный архив Тверской области. Записи о рождении по Бологовской Покровской церкви за 1902 год. Стр. 61.

Родители, особенно Елена Ивановна, уделяли много времени воспитанию сыновей. В письме Валентине Леонидовне Дудко Елена Ивановна пишет: «Вы спрашиваете, каковы мои сыновья? Могу сказать — с самого детства они были моей радостью и гордостью. Оба необыкновенно даровиты, талантливы, но каждый идет своим путем. Никогда не навязываю им моего пути. Они идут к той же цели в своем понимании, и мы сходимся на конечном предуказанном пути. Оба в силу даровитости — трудные. Оба большие труженики...

В детстве я очень следила за их наклонностями, вкусами и чтением. Никогда не давала в детстве им читать пошлейшие рассказы для детского возраста. Любимым чтением их были книги, популярно изложенные лучшими профессорами по всем отраслям знания...».³³

Рерихи воспитывали в детях уважение к труду, наблюдательность, творческую инициативу и самостоятельность, интерес к старине. Они брали с собой сыновей во многие путешествия и поездки. Стремления мальчиков к творчеству и познанию поощрялись и развивались. У них были свои мастерские, даже свои огородные грядки. В семье царил дух равенства и взаимоуважения, не было и намека на наказание детей. Со стороны родителей оказывалась нужная, ненавязчивая помощь, давались советы.

Учились Юрий и Святослав в частной гимназии Карла Мая, которую в свое время окончил и их отец. Гимназии была присуща особая атмосфера. Учителя уважительно относились к воспитанникам, а ученики в свою очередь с большой теплотой относились к педагогам. Тон таким отношениям задавал основатель и директор гимна-

³³ Малая рериховская библиотека. Ю.Н. Рерих: материалы юбилейной конференции. М. 1994. Стр. 7.

Н.К. Рерих с сыновьями

зии Карл Иванович Май. Он же подавал пример, как сделать уроки не только познавательными, но и увлекательными. На его уроках географии чертились огромные, ярко раскрашенные карты, пластилином лепились рельефные изображения. В гимназии устраивались праздничные шествия, во время которых ученики, проявляя выдумку и изобретательность, изображали географические объекты — реки, горы, страны и т.п.

Юрий с раннего детства мечтал о карьере военного. Его любимыми игрушками были оловянные солдатики. Когда он подросток, стал интересо-

ваться военной литературой, изучать историю войн, воинские уставы. Но не эти занятия определили жизненный путь Ю.Н. Рериха. В гимназические годы его увлекла история Востока. Этому увлечению, ставшему делом жизни, способствовало знакомство и занятия с выдающимся русским египтологом академиком Б.А. Тураевым. Позже он начнет изучать монгольский язык и литературу с известным монголистом А.Д. Рудневым. В пятнадцать лет Индия вошла в круг его интересов. В семнадцать лет он поступил на индоиранское отделение Школы восточных языков при Лондонском университете, где изучал персидский язык и санскрит. К этому времени он свободно владел многими европейскими языками, хорошо знал греческий и латинский. Изучение санскрита он продолжил в Гарвардском университете, одном из престижнейших университетов Америки. Там же он начал изучать китайский язык и древний язык пали. Завершил свое образование Юрий Николаевич в Школе восточных языков при Парижском университете, крупнейшем центре европейского востоковедения, где он углубленно занимался санскритом, тибетским, монгольским, китайским, иранским языками. Ему всегда был свойственен комплексный подход к делу: не меньше языкознания его интересовала история, культура, археология, этнография народов и стран, языки которых он изучал. Нужные знания он приобретал, работая в библиотеках, посещая музеи, лекции. В 1923 году Ю.Н. Рерих блестяще закончил Парижский университет со степенью магистра индийской филологии. А через два года вышел в свет его первый научный труд — «Тибетская живопись».

В 1924–1928 годах Николай Константинович Рерих осуществил беспрецедентную Центрально-Азиатскую экспедицию, маршрут которой часто

Ю.Н. Рерих в Кулу
перед входом
в институт Урусвати

проходил по труднодоступным горным местам и захватил страны Индию, Китай, Монголию, Тибет, Россию. В ней участвовал и Юрий Николаевич. Знание Юрием языков, в том числе многих редких тибетских диалектов, позволило собрать ценнейший материал и избежать многих опасностей на маршруте.

По окончании экспедиции в 1928 году Рерихи организовали Институт гималайских исследований «Урусвати», что в переводе с санскрита означает «свет утренней звезды». Находился он в Индии в долине Кулу, в районе западных Гималаев на высоте 2 тыс. м. Необходимость систематизации и осмысления богатейшего материала, собранного во время Центрально-Азиатской экспедиции, обусловила создание института, но далеко не ограничила этим его работу. Перед институ-

том была поставлена задача широкого исследования интереснейшей области Индии, богатой памятниками истории, культуры, духовными накоплениями народов, живущих на этой территории. Интересна она была и своей флорой и фауной. Деятельность института изначально была нацелена на широкие международные связи. С ним сотрудничали десятки научных учреждений Азии, Европы, Америки. Институт имел отделения бота-

ники, орнитологии, этнографии, археологии, биохимическую лабораторию с отделом изучения рака, занимался гуманитарными исследованиями, издательской деятельностью. Возглавил институт «Урусвати» Юрий Николаевич.

В 1934–1935 годах Юрий участвовал в экспедиции по Маньчжурии и Внутренней Монголии, возглавляемой Н.К. Рерихом и организованной по инициативе Департамента земледелия США. По возвращении из экспедиции он приступил к созданию фундаментального труда «История Средней Азии», в котором представил культурно-исторический обзор важнейших государственных и культурных образований Евразии — пространства, простирающегося от Кавказа на западе до Большого Хингана на востоке и от Гималаев на юге до Алтая на севере.

В разные годы им были написаны и опубликованы такие значимые работы, как «Звериный стиль у кочевников Северного Тибета» (1930), «По тропам Срединной Азии» (1931), «К изучению Калачакры» (1932), «Лахульский диалект тибетского языка» (1933), «Сказание о царе Гесэре из страны Линг» (1942), а также многочисленные статьи по вопросам тибетологии, лингвистики и культурного наследия Азии. В 1946–1949 годах он перевел на английский язык знаменитый трактат по истории буддизма в Тибете «Голубые Анналы» и сделал к нему комментарий. Труд этот принес Юрию Николаевичу мировую славу. Уже после его безвременной кончины был опубликован тибетско-англо-русский словарь с санскритскими параллелями, который Ю.Н. Рерих считал одним из главных трудов своей жизни.

За выдающиеся научные достижения Ю.Н. Рерих был избран членом королевского Азиатского общества в Лондоне, Азиатского общества в Бенгалии, Парижского географического общества,

С.Н. Рерих

Американского археологического и этнографического обществ.

Последние два с половиной года жизни Юрия Николаевича прошли в Москве.

Ю.Н. Рерих скоропостижно скончался 21 мая 1960 года на 58 году жизни полный сил и творческих планов.

Святослав пошел по стопам отца, стал художником. При этом его всегда, с самого раннего возраста, интересовала жизнь во всех ее проявлениях. «Светкина любовь ко всему живому простирается и на дождевых червей, улиток и прочих мерзостей. Набрал этой гадости целую массу, все ведерки и банки заняты этой коллекцией, и не позволяет выбрасывать»,³⁴ — читаем в письме

Елены Ивановны к мужу. Письмо было написано 21 июня 1909 года предположительно из деревни Березки (Вышневолоцкий район Тверской области), где Рерихи жили несколько летних сезонов. Святославу шел тогда пятый год. В семь лет он уже изготавливал гербарии, коллекции насекомых (стрекоз, бабочек), собирал камни. В 1912 году в письме, датированном 2 июля, уже он сам написал отцу: «Милый папочка. Как ты поживаешь? Я собрал коллекцию камней из Славянки. Я нашел 20 камней. В Славянке я нашел перламутра кусочек, красный с черным камень и какой-то

камень песочного цвета со слюдой: два кварца, по определению дяди Бори».³⁵ Как видим, наблюдательность — так необходимое художнику и исследователю качество — с детства была присуща Святославу Николаевичу.

Несмотря на многочисленные детские увлечения Святослава, в семье всегда считали, что его призвание — кисть и краски. Но неожиданно для всех, поступив в Лондонский университет, он выбрал архитектурный курс. Свое образование Святослав Николаевич продолжил на архитектурном отделении Колумбийского университета в Нью-Йорке, а затем в аспирантуре Гарвардского университета, расположенного в Кембридже — пригороде Бостона. Одновременно он занимался на скульптурном отделении Массачусетского университета в Бостоне и, конечно, продолжал рисовать. Широта интересов — это семейная традиция Рерихов. Святослав Николаевич имел хорошую подготовку и солидный объем знаний в области архитектуры, скульптуры, графики, живописи, истории культуры и естественных наук.

По инициативе Н.К. Рериха в США были созданы крупные культурные организации: Мастер Институт объединенных искусств, объединение американских художников «Пылающие сердца» и Международный центр искусств «Венец мира». В их работе участвовали многие известные американские художники, музыканты, ученые, писатели, деятели культуры и просвещения. В налаживании работы этих учреждений отцу очень много помогал Святослав.

Когда родители и старший брат приступили к осуществлению давно задуманной экспедиции по Центральной Азии, Святослав взял на себя реше-

³⁵ П.Ф. Беликов. Святослав Рерих. Жизнь и творчество. М. 2004. Стр. 24. (ОР ГТГ, ф. 44, № 1229).

ние многих вопросов, связанных с деятельностью культурных учреждений, созданных Н.К. Рерихом. Компетентность, оперативность в решении рабочих проблем были оценены сотрудниками — в 20 лет его выдвинули на пост директора Международного центра искусств «Венец мира» и на пост вице-президента Музея Николая Рериха в Нью-Йорке, который был организован вскоре после того, как Николай Константинович покинул Американский континент.

Оторванный от семьи совсем молодой Святослав Николаевич нарабатывал очень непростой опыт ответственности за культурное строительство, начатое его отцом. Этот жизненный экзамен он выдержал с честью, «и до того, как сделать «заявку» на место в искусстве, Святослав Рерих сделал убедительную заявку на место в жизни».³⁶

Беспокойство за судьбу всех тех обширных общественно-культурных начинаний, успешное развитие которых во многом зависело от его организаторских способностей, усугублялось беспокойством за судьбу отца, матери, брата: долгое время экспедиция, в которой они находились, считалась бесследно пропавшей. Маршрут экспедиции проходил по самому высокогорному массиву мира, Гималаям, часто в таких местах, где до этого не ступала нога европейца. Естественные трудности на пути усугублялись бесконечными препонами, чинимыми английскими властями. Дружеские связи Рерихов со сторонниками освободительного движения Индии, прогрессивные взгляды, высказываемые в книгах Н.К. Рериха, наконец, гуманная идея Пакта Рериха об охране культурных ценностей — все это меньше всего отвечало интересам колониальных режимов. К тому

же Рерихи продолжали считать себя русскими подданными, иностранного гражданства не принимали, и поэтому колониальные власти с подозрением относились к целям и задачам экспедиции, организованной Николаем Константиновичем, видели в нем разведчика враждебного государства. Экспедиция была задержана на пять долгих зимних месяцев на высокогорном плато Чантанг. В летних палатках, без запасов продовольствия, без связи с внешним миром она практически была обречена на гибель. И только поддержка участников экспедиции и, прежде всего, ее руководителя, позволила преодолеть нечеловеческие условия, сломать планы английских властей и вырваться из тибетского плена. Надо подчеркнуть, что исследовательская работа продолжалась и в эти трагические месяцы.

В мае 1928 года экспедиция завершилась, и Святослав Николаевич встретился с родными в Индии.

Как и все Рерихи, Святослав Николаевич принимал активное участие в работе института гималайских исследований «Урусвати». Он принял на себя руководство несколькими секторами отдела естественных наук (ботаника, орнитология, фармакопея, кристаллография, тибетская медицина) и, конечно, активно занимался исследованиями по истории культуры и искусств народов Азии и, в первую очередь, Индии.

Индию Святослав Николаевич считал своей второй Родиной. Дорога и близка она ему стала практически сразу. В одном из своих выступлений-воспоминаний он скажет: «Я возвращался в Индию после продолжительного отсутствия. И когда сошел с корабля, почувствовал, как будто вернулся к чему-то особенно знакомому и близкому, как будто вернулся на землю, которую хорошо знал...».

Незримыми нитями с Индией связала Святослава Рериха женитьба на «первой леди индийского экрана» Девике Рани.

В Индии Святослав Николаевич прожил большую часть своей жизни. Именно Индия с ее многовековой культурой, ее философией, красотой, утонченностью была для него постоянным источником художественного вдохновения. Ей и ее народу посвящено все творчество русского художника Святослава Рериха. Русским он ощущал себя всегда. Его внутренняя связь с Родиной никогда не прерывалась, хотя по воле судьбы пришлось покинуть Россию еще подростком. И похоронить себя Святослав Николаевич завещал в городе своего детства — в Петербурге — с совершением православного обряда во Владимирском соборе. Воля его не была исполнена.

Начиная с 60-го года прошлого столетия и вплоть до своей кончины 30 января 1993 года, он неоднократно бывал в нашей стране с выставками своих работ и своего отца. Конференции, выступления, встречи с деятелями науки и культуры, многочисленные интервью, прием посетителей в гостинице, разговоры со зрителями на выставках заполняли все дни Святослава Николаевича во время его приезда в нашу страну.

В мае 1987 года в Москве проходила традиционная выставка произведений членов Академии художеств СССР. Впервые в истории академии участвовать в выставке были приглашены и Почетные члены АХ СССР. Получил приглашение и С.Н. Рерих, избранный Почетным членом АХ в 1978 году. Он приехал в Москву вместе со своей женой Девикой Рани.

12 мая 1987 года в лекционном зале Государственного музея Востока состоялась встреча Святослава Николаевича с художниками, учеными, поэтами, искусствоведами, музейными работника-

С.Н. Рерих с делегацией совхоза-техникума г. Бологое

ми. На встрече присутствовала и небольшая делегация Бологовского совхоза-техникума в составе преподавателей В.Ф. Сервие, Н.Б. Блинова, автора этих строк М.А. Иванова, работавшего тогда заместителем директора по учебной работе, и учащейся техникума Индиры Ганди, названной так родителями в честь удивительной женщины, премьер-министра Индии Индиры Ганди. В.Ф. Сервие записал выступление С.Н. Рериха на пленку, Н.Б. Блинов сделал памятные фотоснимки.

У меня осталось от этой встречи неизгладимое впечатление. Прежде всего поражала масштабность и обаяние личности С.Н. Рериха, его простота в общении, спокойствие, открытость и сила воздействия его слов. Говорил он на чистом русском языке без малейшего акцента; выступал без

Девика Рани Рерих и Студентка Бологовского совхоза-техникума Индира Ганди. Москва, 1987 г.

заготовленного текста, повторов и исправлений, очень уверенно, эмоционально и увлекательно. Его речь лилась просто и свободно.

В тесном зале стояла тишина и высокая приподнятость духа. Было ощущение, что слушаешь высокую проповедь. И смысл понятен, и слова знакомые, и истины всем известные, но на человека действуют внушительно.

С.Н. Рерих говорил о необходимости самосовершенствования для улучшения качества жизни: «Через добро и конкретные дела, через улучшение взаимоотношений нужно идти вперед. ...Каждый день будем делать что-то лучше, чем мы делали вчера..., и скоро накопится очень много хорошего, которое поможет нам достичь каких-то новых вершин».

«При желании, быть счастливым — просто, — считал Святослав Николаевич, — Это ведь похоже на «возлюби ближнего своего, как самого себя...».

Он привел пример поведения животных, достойный для подражания людьми. Его усадьбу в Индии нередко посещают слоны. На территории усадьбы есть старый заросший колодец. Однажды пришли десять слонов и с ними маленький слоненок. Он поскользнулся и упал в этот колодец. Взрослые слоны сейчас же окружили этот колодец и стали своими мощными ногами сбрасывать землю в него, чтобы уменьшить глубину колодца до уровня, с которого слоненок смог бы выбраться. Люди вызвали на помощь животным специальную команду. Как только спасатели подошли к колодцу, слоны сразу отошли в сторону, а слоненок спокойно дал обвязать себя веревками. Его стали поднимать. Как только ноги слоненка коснулись земли, он одним движением порвал и сбросил с себя веревки. Слоненок присоединился к ждавшим в сторонке взрослым слонам, и стадо ушло.

Говорил Святослав Николаевич и о безответственном отношении людей к природе. В подтверждение своих слов рассказал, что в последние годы на зимовку в Гималаи прилетают маленькие стайки птиц, а раньше прилетали огромные колонии уток, гусей, журавлей, лебедей.

Был задан вопрос: «Помнит ли Святослав Николаевич то время, когда его отец вел археологические раскопки на Валдае?» «Да, конечно, — ответил он, — Я помню все эти места и всю работу, проводимую там отцом». Сказал, что любил эти места вокруг озер Пирос, Шлино, там, где на пляжи озер выбрасывало осколки разных предметов и кремневых орудий труда. «Их было так много, что казалось, что кто-то высыпал их из мешка... Очевидно, что когда-то озера были каким-то цен-

тром оседлой жизни и там были поселения», — делился со слушателями своими воспоминаниями Святослав Николаевич.

Босоногим мальчуганом на песчаном берегу озера Пирос собирал после прибоя Святослав Николаевич вместе с братом Юрием кремневые гребешки. И помнит об этом всю жизнь. Помнил он и Бологое. Когда родители вели раскопки на Кафтинском озере, в бассейне реки Мсты и по берегам Бологовских озер, то останавливались в Бологое в доме князя Павла Арсеньевича Путятина, известного археолога, и в усадьбе «Высокое» у Михаила Павловича Путятина, старшего сына князя.

Мне и всей нашей бологовской делегации было очень приятно, что Святослав Николаевич по прошествии стольких лет помнит наш край.

На вопрос о взаимоотношениях в их семье между детьми и родителями, он ответил, что у него были идеальные родители. Они сумели без наказаний и назойливых нравоучений воспитать послушных детей, развить их таланты.

Одет С.Н. Рерих был во френч серого цвета, строго застегнутый на все пуговицы. У него было энергичное, живое лицо, пронзительные, глубоко посаженные карие глаза. Когда он улыбался, его глаза поблескивали веселыми добродушными искорками с небольшой хитринкой. Но его взгляд мог обрести и жесткое металлическое выражение. Для своих 82-х лет он был бодр и подвижен.

Очень хочется, чтобы как можно больше людей прониклись словами Святослава Николаевича Рериха, чтобы стали слова эти руководством к действию: «Только осознанием красоты, только добром, стремлением каждый день делать что-то лучше, чем вчера, жив будет человек!».

БЕРЕЗКИ

На высоком берегу озера Клин при слиянии его с озером Имоложье в окружении березового леса находится деревня Березки.

Это одно из красивейших мест Вышневолоцкого района Тверской области. В конце XIX начале XX века деревня принадлежала помещикам Манзеем. На берегу озера они выстроили более десятка дачных домиков с верандами и сдавали их в аренду. После открытия недалеко от деревни Владимиро-Мариинского приюта для студентов Петербургской академии художеств (ныне это Академическая дача художников) слух о красоте здешних мест быстро распространился в среде художников. Многие из них летом стали снимать домики у Манзеев. Здесь отдыхали, творили известные художники М.В. Нестеров, И.И. Бродский, ректор Высшего училища при Императорской Академии Художеств скульптор В.А. Беклемишев.

Семья Рерихов несколько летних сезонов (в 1904, 1905, 1908, 1909 годах) тоже снимала дом в Березках. Здесь Николаем Константиновичем в 1905 году была написана картина «Дом в Березке». Местонахождение данной картины на сегодняшний день неизвестно.

Место это привлекло Н.К. Рериха не только окружающей природой, но и археологическими памятниками, во множестве встречавшимися в округе. Елена Ивановна всегда была деятельной, заинтересованной помощницей во всех делах мужа, разделяла и его увлеченность археологией. С

первого дня замужества она принимала участие в археологических раскопках вместе с Николаем Константиновичем, жила в землянках, одевалась просто, как того требовала изыскательская работа. К удивлению близких она, изнеженная барышня, безропотно терпела все лишения полевой жизни. Н.К. Рерих свидетельствует: «А когда каменный век искали в разливах новгородских озер, Е.И. целый день не разгибала спины. Ефим³⁷ усмехался: «Вот бы наши бабы знали бы так работать».³⁸

В письме от 21 июня 1909 года, написанном Еленой Ивановной предположительно из Березок в Смоленск мужу, читаем: «Дорогой Майчик, сегодня у меня праздник — приехал Андрей и привез кремешков, есть хорошие экземпляры, хотя и не очень много. Он ездил также на озеро Хвошню, но нашел всего две стрелы и несколько черепков...

Целый день сегодня разбирала их — есть славная вещица, подобные нам уже попадались, но эта сравнительно большая и очень хорошей отделки.

Затем пришел один мужик с озера Тубос. <...> Сообщил еще одно интересное сведение. На том же Тубосе, против деревни Еванково на крестьянской земле есть курганы маленькие, говорит очень аккуратные и обложенные камнями. Из некоторых высыпаются какие-то разноцветные и плоские кругляшки. Я просила принести мне их и показать. Как ты думаешь, что бы это могло быть? А вдруг янтари? Находил же ты их и в Боровичах. Надо будет съездить покопать».³⁹

³⁷ Ефим — местный житель из деревни Ключино. Подробнее о нем см. дальше.

³⁸ Н.К. Рерих. Листы дневника. Т. 3. М. 1996. Стр. 283.

³⁹ ОР ГТГ, ф. 44, № 192.

По соседству с Березками находилось село Лялино, принадлежавшее помещикам Кутузовым, родственникам Елены Ивановны по материнской линии. В 1761 году подполковник Иван Иванович Кутузов в селе Березки построил каменную церковь во имя Владимирской Божьей Матери. В церкви этой дважды — в феврале 1899 г. и в августе 1906 г. — служил Божественную литургию о. Иоанн Кронштадтский.

Иоанн Ильич Сергиев (1829–1908 гг.), протоиерей Андреевского собора в Кронштадте, был одним из самых почитаемых людей в России в конце XIX начале XX веков. Его праведная жизнь, вдохновенные проповеди, проявляющие в людях их лучшие качества, его готовность в любой день и час всем помочь словом и делом, снискали ему всенародную любовь и уважение. В 1990 году он был причислен к лику святых.

С безграничным почтением относился к Иоанну Кронштадтскому Н.К. Рерих. Отец Иоан был духовником матери Николая Константиновича и не раз бывал в их доме. «Батюшка завтра придет». При таком сообщении весь дом наполнялся незабываемым торжественным настроением, — читаем в очерке художника «Светочи», — Значит, что придет о. Иоанн Кронштадтский, будет служить, затем останется к трапезе, и опять произойдет многое необычное, неповторимо замечательное <...> Какие это были истинно особые

Иоанн Кронштадтский

дни, когда Христово слово во всем вдохновенном речении Великого Прозорливца приносило мир дому. Это не были условные обязанности. Вместе с о. Иоанном входило великое ощущение молитвы, исповедание веры <...>

Поистине потрясающе незабываема была молитва Господня в устах о. Иоанна. Невозможно было без трепета и слез слушать, как обращался этот Высокий Служитель к самому Господу с такой верою, с таким утверждением, в таком пламенном молении, что Священное Присутствие проникало все сердца.

Продолжением того же священного служения бывала и вся трапеза с о. Иоанном. Мы, гимназисты, от самых первых классов, а затем студенты, навсегда вдохновлялись этим особо знаменательным настроением, которое продолжает жить нестираемо десятки лет — на всю жизнь <...>

Мой покойный тесть, Ив. Ив. Шапошников, также пользовался трогательным благорасположением о. Иоанна. Он звал приезжать к нему и, чувствуя его духовные устремления, часто поминал его в своих беседах. Помню также, как однажды на Невском, увидев из кареты своей ехавшую тетку жены моей, княгиню Путятину, Он остановил карету, подозвал ее и тут же дал одно очень значительное указание.

В этой молниеносной прозорливости сказывалось постоянное, неугасимое подвижничество о человечестве. Известно множество случаев самых необычных исцелений, совершенных им лично и заочно. А сколько было обращенных к истинной вере Христовой после одной хотя бы краткой беседы с высокочтимым пастырем». ⁴⁰

«О. Иоанн Кронштадтский посещал не только семью Николая Константиновича, но часто приез-

жал в гости и к бабушке Елены Ивановны. В детстве он спас мою тетю от смерти»,⁴¹ — вспоминал Юрий Николаевич Рерих.

Многими невидимыми нитями связана была семья Рерихов с отцом Иоанном, и его Великий образ всегда жил в их сердцах и воспоминаниях. Через всю жизнь пронес Николай Константинович «благый приказ» пастыря: «Не более! Придется для Родины много потрудиться». Проходя залами Академии Художеств после литургии, Иоанн Кронштадтский увидел в толпе Николая Рериха и послал через головы людей вместе с благословлением этот властный приказ. Это была одна из последних их встреч.

«Вот и трудимся. Все мы трудимся для нашей любимой Родины. Знаем, что такие труды не по сердцу многим, не любящим народ русский. Немало претерпели мы всяческих козней <...>

И болезней за полвека было немало. Пугали тяжким исходом, но приказ звучал, и воля не ослабевала»,⁴² — так в 1944 году в далекой Индии писал Николай Константинович, с надеждой ожидая разрешения вернуться в Россию.

⁴¹ Воспоминания о Ю.Н. Рерихе. М. 2002. Стр. 71.

⁴² Николай Рерих. Листы дневника. Т. 3. М. 1996. Стр. 242.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ Н.К. РЕРИХА В ТВЕРСКОМ КРАЕ

Недалеко от Петербурга у родителей Н.К. Рериха была усадьба со звучным и загадочным названием Извара. В окрестностях ее располагалось множество древних курганов. В 80-х годах XIX века в этих местах вел масштабные раскопки ассистент медико-хирургической академии Лев Константинович Ивановский. Рериху было 9 лет, когда он познакомился с Ивановским и буквально заболел археологией. Он самостоятельно начал раскапывать курганы.

Первое официальное разрешение Императорской археологической комиссии на проведение раскопок Николай Рерих получил в 1894 году. Раскопки он проводил на Плитной Горке и у Серебряного ручья на земле Изварской казенной дачи Царскосельского лесничества. Последнее же разрешение на его имя было выдано 6 апреля 1910 года на проведение раскопок в пределах Новгорода и Новгородского уезда. Археологическими исследованиями Николай Константинович продолжал заниматься и позже, но проводил их на землях частных владений по договоренности с их собственниками.

К своим археологическим исследованиям Н.К. Рерих относился не только как ученый, но и как художник, поэт: «Щемящее приятное чувство первому вынуть из земли какую-нибудь древность, непосредственно сообщиться с эпохой, давно прошедшей. Колеблется седой вековой туман, с каждым взмахом лопаты, с каждым ударом лома раскрывается перед нами заманчивое три-

десятое царство; шире и богаче разворачивается чудесная картина».⁴³

Свои очерки-отчеты о проведенных археологических работах («На кургане» 1898 г., «Некоторые древности Шелонской пятины и Бежецкого конца» 1899 г., «Некоторые древности пятин Деревской и Бежецкой» 1903 г., «Каменный век на озере Пирос» 1904 г.) Николай Константинович иллюстрировал фотографиями, своими собственными рисунками. Это не только подробный отчет, но и зарисовка непосредственных впечатлений исследователя. Поэтому очерки интересны не только специалистам, но и любознательному читателю.

Там, где Рерих проводил раскопки, он всегда подробно расспрашивал местных жителей о преданиях, легендах их края. В них он видел источники информации: «Самые серьезные ученые уже давно пришли к заключению, что сказка есть сказание. А сказание — есть исторический факт, который нужно разглядеть в дымке веков».

В результате археологических исследований Н.К. Рерихом была собрана уникальная научно обработанная коллекция предметов каменного века, насчитывающая около 100 000 единиц. В нее входили не только предметы из России, но и из Европы. Коллекция значительно пострадала во время Октябрьской революции 1917 года. Но часть ее все-таки сохранилась и ныне находится в Санкт-Петербурге в одном из крупнейших музеев мира — Эрмитаже.

Многие археологические исследования Н.К. Рерих проводил в Валдайском и Вышневолоцком уездах, значительная территория которых ныне входит в состав Тверской области.

⁴³ Л.В. Шапошникова. Великое путешествие. Книга первая. Мастер. М. 1998. Стр. 34.

Озеро Глубокое. Подлипье

Летом 1899 года Н.К. Рерих по поручению Императорского Русского археологического общества проводил раскопки в Порховском, Старорусском и Валдайском уездах Новгородской и Псковской губерний.

Расположенные по течению главных рек погребения в виде громоздких памятников-сопок в Новгородской и Псковской губерниях к тому времени были достаточно исследованы. Имелось много сведений и о жальниках — древних захоронениях, обложенных сверху камнями. А вот невысокие курганы, считавшиеся переходными от сопок к погребениям жальничным, исследованы были недостаточно. «В обеих губерниях таких курганов было раскопано, в общем, изрядное количество, но эти раскопки в большинстве казались случайными, разной тщательности, так что результаты их давали пеструю картину и недостаточно намечали связь с древностями соседних областей».⁴⁴ «Целью раскопок 1899 года можно было бы положить определение погребальных обрядов и типа вещей у новгородских славян между временем сопок и жальников, т. е. приблизительно от XI по XIII век»,⁴⁵ — говорилось в записке профессоров Н.И. Веселовского и А.А. Спицына, представленной ими в Императорское Русское археологическое общество. Эта записка определила планы и задачи археологических работ, проводимых Рерихом.

Результаты проделанной работы были отражены молодым исследователем в его подробнейшем отчете «Некоторые древности Шелонской

⁴⁴ Н. Рерих. Некоторые древности Шелонской пятины и Бежецкого конца. (Записки Императорского русского археологического общества. 1899. Т. XI. Вып. 1–2).

⁴⁵ Там же.

Озеро Глубокое. 2004 г.

пятины и Бежецкого конца», иллюстрированном рисунками автора.

Рерих знал о существовании в Валдайском уезде погребений интересовавшего его типа. Но у него не было открытого листа на право производства археологических раскопок в данной местности в отличие от Порховского и Старорусского уездов. Ему «хотелось хотя [бы] раскопками на каких-либо частных землях ознакомиться с местными древностями». ⁴⁶ В этом ему помог князь П.А. Путятин, на землях которого на берегу озера

⁴⁶ Н. Рерих. Некоторые древности Шелонской пятины и Бежецкого конца. (Записки Императорского русского археологического общества. 1899. Т. XI. Вып. 1–2).

Глубокое в районе деревни Глубочиха как раз находились невысокие курганы. Озеро это соединялось с озером Бологое небольшим каналом, прорытым в 1894–1895 годах по инициативе князя, и находилось от Бологое в 10 километрах.

Оказалось, что часть курганов обрушилась в озеро, оставшиеся же уже были исследованы ранее. Курганы имели распычатую форму и не имели каменного кольца у основания. Высота их доходила до 1,5 аршин⁴⁷, а в диаметре они достигали 6–9 аршин.

Николай Константинович все-таки провел тщательное исследование одного из курганов. Погребение наполовину обвалилось, но на уровне материка на обширном кострище молодой исследователь обнаружил несожженный костяк в сидячем положении. Лицо его было обращено на восток, около левой голени стоял горшок грубой обработки. Подобные погребальные горшки, как правило, при раскопках оказывались разбитыми, этот же оказался целым. Он был пуст, в нем не было даже следов какого-либо содержимого. Рядом больше никаких предметов обнаружено не было.

Курганы на берегу озера Глубочиха Николай Рерих датировал XII веком: «Предметы из некоторых других глубочихинских насыпей, раскопанных ранее кн. П.А. Путятиным, окончательно убеждают в полной аналогии этих курганов с порховскими и петербургскими, отнесенными к XII веку».⁴⁸

В том же районе при деревне Подлипье Николай Константинович зарисовал древнюю могилу.

По этому поводу в его работе «Некоторые древности Шелонской пятины и Бежецкого кон-

⁴⁷ 1 аршин = 71,12 см

⁴⁸ Н. Рерих. Некоторые древности Шелонской пятины и Бежецкого конца (Записки Императорского русского археологического общества. 1899. Т. XI. Вып. 1–2).

Рисунок Н.К. Рериха

ца» читаем: «В местности Глубочиhi при д. Подлипье, тоже на берегу озера, расположен интересного вида небольшой жальник, раскопка которого, к сожалению, не могла состояться, так как посреди его стоит почитаемая местными крестьянами часовня, и сам он считается старым кладбищем. Несколько могил окружены каменным кольцом, другие отмечены двумя валунами на В. и З., а 4 могилы устроены очень тщательно: обложены крупными продолговатыми валунами и плитами, на В. и З. помещены, стоямя, очень большие камни до 1/2 арш. вышины. Одна из таких могил была зарисована».

Озеро Пирос

На границе Тверской и Новгородской областей находится озеро Пирос.

В 1904 году Рерих вместе с сыном князя Путятина Михаилом Павловичем на его берегах сделал значительные находки орудий и гончарства, датированные первым веком до н. э.

Поводом для обследования окрестностей озера послужило огромное количество кремней в двух местах на берегу озера. На них обратил внимание М.П. Путятин, проезжая случайно мимо. Большое количество кремней свидетельствовало о когда-то бывшей в этих местах стоянке древнего человека и сулило возможность ценных находок.

В работе «Каменный век на озере Пирос» Рерих дал обстоятельный отчет о проделанной на озере работе и подробно описал сделанные находки. В этой же работе он так описывает озеро: «Озеро Пирос является обширным водохранилищем, входящим в состав Мариинской системы. Шлюзы на р. Березай, близь впадения в нее р. Валдайки, образовали озеро до 10 верст протяжения. Очертания озера случайны и изменчивы. Берега извилисты; много узких, длинных «рогов» (мысов) и глубоких заливов. Вся картина изменяется в зависимости от погоды и от надобности воды для общей потребности водяной системы».⁴⁹

Обследование берегов озера в 1904 году было затруднено особенно дождливым летом, поднявшим обычный уровень воды в озере.

Главные находки были сделаны на широких пляжах песчаного берега в 3-х пунктах озера, где

⁴⁹ Н.К. Рерих. Каменный век на озере Пирос. (Записки Императорского русского археологического общества. 1905. Т. II).

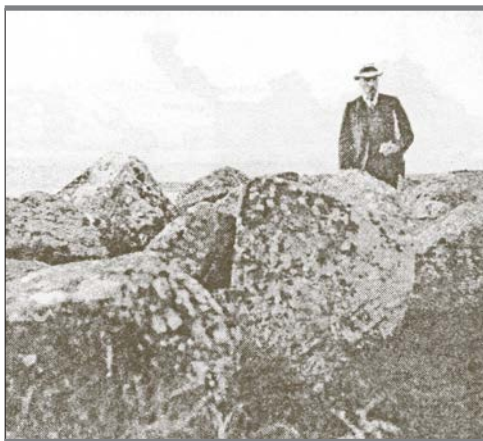
когда-то река Валдайка впадала в реку Березайка. Это районы деревень Велье и Рютино. Пробные раскопки берега за пляжной полосой оказались безрезультатными. Тогда было сделано предположение, что предметы выносятся озером из затопленного места.

Для Н.К. Рериха и М.П. Путьятина было важно «найти очаг находок, чтобы найти их не случайно, а среди культурного слоя». Исследователи проделали огромную работу: «по берегам произведены были многочисленные пробы, ямы, канавки, просекание пластов пашни...». И только в одном месте раскопки возвышения среди болотистого берега привели к обнаружению культурного слоя. Он был значительно поврежден: верхняя его часть разрушена пашней, а покатошь холма способствовала усиленному смыву его в озеро.

Тем не менее в культурном слое были обнаружены некоторые орудия и гончарство, «хотя хороших экземпляров при этом найдено не было».

Найденные на озере Пирос кремневые орудия и гончарство Николай Константинович определил «как однотипные с находками из Бологовской стоянки каменного века в собрании кн. П.А. Путятин», но отметил и отличающиеся экземпляры. Прежде всего, среди них была янтарная подвеска.

В 1902 году, проводя раскопки курганов на берегу озера Шерегово в Новгородской губернии, Рерих уже находил янтарные подвески среди кремневых орудий. Тогда на заседании Русского

Н.К. Рерих на берегу
озера Пирос

Археологического общества было высказано предположение, что находка янтарных подвесок «могла скорее относиться к началу бронзового века, нежели к каменному, и каменные орудия в курганах скорее пережиток или случайность».

Обнаружение сходной подвески среди орудий каменного века на озере Пирос говорило о возможности датировать янтарные украшения, найденные на озерах Пирос и Шерегово, одним временем с находками Бологовской стоянки и о древней связи наших предков с прибалтийскими народами. Н.К. Рерих отмечал, что «все три пункта находок <...>, т.е. Бологое, Пирос, Шерегово, приурочиваются к древнему пути на север в направлении на Устюжну».

Исследование побережья озера в окрестностях деревни Заостровье не дало археологических находок. Но, возможно, каменистый берег близ деревни привлек Н.К. Рериха как художника, и именно его в 1908 году он изобразил на картине «Озеро Пирос. Камни».

При обследовании берегов озера около деревень Островно, Узмень, Старое были обнаружены несколько жальников. Один из них был обследован и сделана пробная раскопка. На озере Пирос восточные и западные концы жальников были отмечены огромными валунами.

Кроме озера Пирос были обследованы берега реки Валдайка. Оказалось «к течению р. Валдайки приурочено много курганов разной величины от очень больших сопок до насыпей в пол-аршина». Раскопка трех курганов показала, что погребение производилось в сидячем положении.

Основоположник археологической науки в России видный историк А.А. Спицын дал высокую оценку работе Н.К. Рериха на озере Пирос и поздравил его со счастливыми находками, давшими богатый и точный материал.

С профессором Спицыным Рерих был знаком со студенческой скамьи. Учась одновременно на юридическом факультете Университета и в Академии Художеств, он еще посещал и лекции на историческом факультете. Интерес любознательного студента к истории, археологии был замечен профессором. Именно он дал рекомендацию молодому Николаю Рериху при вступлении в Русское Археологическое общество.

Лялинское городище⁵⁰

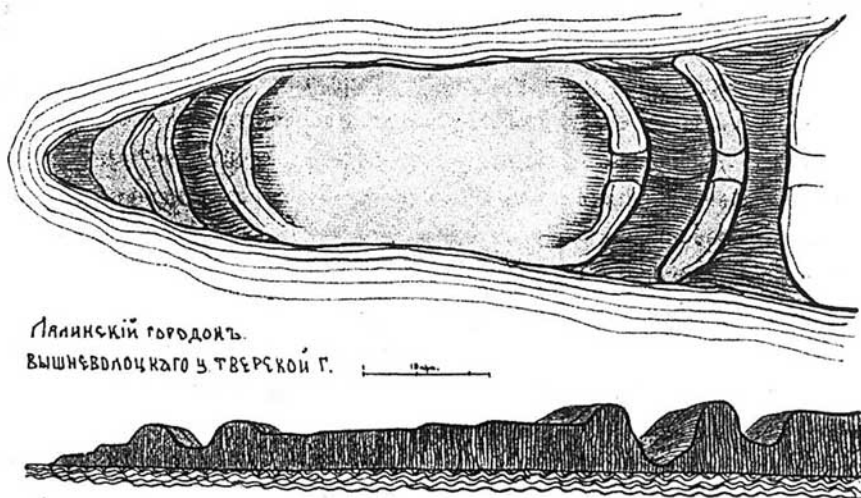
«Помню, как в одном тверском городище мы неожиданно, негаданно нашли превосходную готскую эмалевую пряжку. Каким вихрем занесло ее туда? Да, да сколько на Руси предстоит знаменательных находок!». ⁵¹ Какое именно городище имел в виду Николай Константинович пока остается загадкой.

Известно, что в 1904 году Рерих обнаружил древнее поселение на берегу озера Зиряево в Вышневолоцком уезде. В Записках отделения русской и славянской археологии Императорского Русского археологического общества даны его описание и зарисовка, сделанные Николаем Константиновичем: «Извилистое плесо озера, начинающегося от станции Академической около имения и деревни Лялиной, образует длинный мыс, очень возвышенный, достигающий высотой до 5–6 саж. ⁵² Внешний конец мыса, неприступный со стороны озера, дал место городищу. Как показано на рисунке, городище отделяется от остальной части мыса двойным рвом, из которых

⁵⁰ Городище — остатки древнего укрепленного поселения.

⁵¹ Николай Рерих. Листы дневника. Т. 3. М. 1996. Стр. 581.

⁵² 1 сажень = 2,13 м.

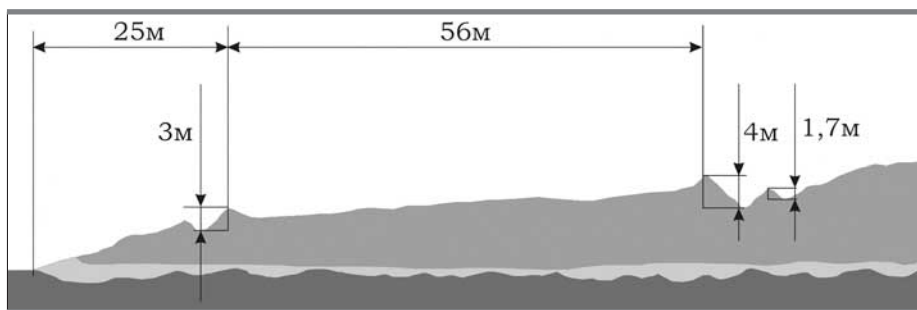
Лялинское городище. Зарисовка Рериха

внутренний настолько глубок, что, несомненно, перерезал почву ниже уровня озерной воды. И теперь стенки рва столь отвесны и глубоки (до 4-х саж.), что перейти через него было бы трудно, если бы не было моста. С наружной стороны также двойной вал, а за ним низкая ровная площадка. Бока городища очень отвесны. Валы, вследствие песчаного грунта, сильно опали, но все-таки достигают до 2 арш. Начатая раскопка в боковом оползне обнаружила угольные вкрапленны; тут же найден черепок с сетчатым орнаментом».⁵³ Недалеко от остатков древнего поселения Н.К. Рерих начал раскопку невысокого расплывчатого кургана.

⁵³ Записки отделения русской и славянской археологии Императорского русского археологического общества. Т.VII. 1905 г. Выпуск 1.

Лялинский городок. 2004 г.

Разрез Лялинского городка

Под слоем дерна был обнаружен слой булыжников, а ниже — кострище. Но работу пришлось прекратить по требованию управляющего Лялинским имением, на земле которого находилось городище.

В 2004 году члены Тверской Рериховской организации побывали в районе Лялинского городка

и сделали его промеры. Несмотря на то, что валы древнего городка сильно «осели», а рвы более пологи, чем сто лет назад, весь вид его говорит о необычности этого места. Озеро, как и в древности, защищает мыс с трех сторон и хранит его тайны.

Кафтинское городище

Недалеко от города Бологое находится озеро Кафтино. Озеро вытянуто с севера на юг. Длина его береговой линии составляет 93 км, глубина достигает 5,4 м. На берегу озера расположены многочисленные памятники каменного века. Есть среди них и городище.

Летом 1905 года Николай Константинович при содействии князя П.А. Путятина и с участием его старшего сына Михаила Павловича провел раскопки городища у деревни Кафтинский городок. В Записках отделения русской и славянской археологии Императорского русского археологического общества сообщается: «Городище расположено в 150 шагах от берега Кафтинского озера, на мысу, имеющем до 12 арш. длины и до 7 саж. вышины. Это самая высокая точка местности на расстоянии 50 верст вокруг. На городище Н.К. Рерихом были произведены небольшие раскопки, показавшие, что культурный пласт сполз сверху на скаты, далеко от вершины. Еще на середине ската он имеет всего 1/4 арш. толщины, а ниже доходит до 2 арш. массивности. Пласт плотен и проникнут угольками. Вала нет».⁵⁴ Несколько скупых, сухих слов. Но какую бурю чувств в душе художника и исследователя

⁵⁴ Записки отделения русской и славянской археологии Императорского русского археологического общества. Т.VII. 1907 г.

вызывало соприкосновение с древними поселениями, можем судить по словам из очерка «По старине», словам полным поэзии и уважения к нашим прародителям: «...я видел много древних городищ и урочищ <...> Какие это славные места! Почему древние люди любили жить в таком приволье? Не только в стратегических и других соображениях тут дело, а хорошо жил и чувствовал древний. Если хотел он раскинуться свободно, то забирался на самый верх местности, чтобы в ушах гудел вольный ветер, чтобы сверкала под ногами быстрая река или широкое озеро, чтобы не знал глаз предела в синеющих, заманчивых далях. И гордо светились на все стороны вежи⁵⁵. Если же приходилось древнему скрываться от постороннего глаза, то не знал он границы трущобности места, запирался он бездонными болотами, такими ломняками и буераками, что у нас и духу не хватит подумать осесть в таком углу».⁵⁶

Озеро Мстино

Тем же летом 1905 года Н.К. Рерих обследовал берега озер в окрестностях города Вышний Волочок (районный центр Тверской области), входивших в состав Вышневолоцко-Мстинской водной системы: Мстино, Ключино, Тубосс, Дивинец. В письме князю П.А. Путятину он писал: «Теперь мне выясняется целый район из девяти бывших озер в уездах Валдайском и Вышневолоцком. Говорю, что условия наши исключительны: все эти озера вошли, как водохранилища, в состав систе-

⁵⁵ Вежа — у древних славян башня, сторожевая вышка, укрепление.

⁵⁶ Н.К. Рерих. Избранное. М. 1990. Стр. 97.

Озеро Мстино. 2004 г.

мы шлюзов Мстинских и Волжских, устроенных Петром Великим. Вследствие шлюзов реки и озера далеко выступили за свои прежние границы и размывли стоянки каменного века, бывшие на их прежних берегах».⁵⁷ Из-за этого обстоятельства предметы каменного века были вынесены на берега озер или обнажились на мелководье. Среди множества находок, по форме мало чем отличающихся от сделанных ранее Н.К. Рерихом и другими археологами, выделялись три поделки, похожие на человеческие фигуры. Найдены они были на озере Мстино.

Годом раньше, проводя раскопки на озере Пирос, Николай Константинович обнаружил

⁵⁷ В.Л. Мельников. Князь П.А. Путятин и его бологовская усадьба. Вышний Волочек. 2000. Стр. 46.

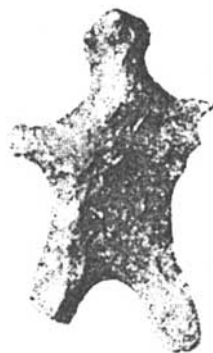
очень похожую поделку — ассиметричную фигуру человека, у которой оказались сломаны одна рука и одна нога. Была она сделана из светлого камня, обратная сторона гладкая, по краям ретушь. А вот как Рерих описывает фигурки, обнаруженные на озере Мстино:

«**№1.** Некоторая часть головки отломана; ясно, что она не выступала в виде отчетливого закругления... Кремень серый. Фигурка обработана, видно, из тонкого ножичка, и потому задняя часть совершенно плоская и слегка вогнутая; края ретушированы и здесь...

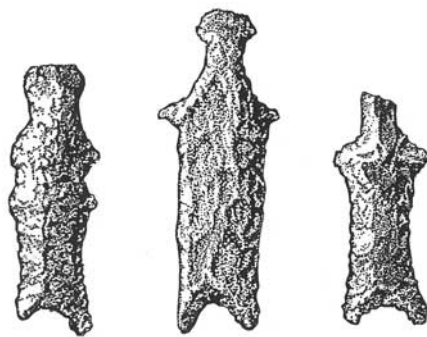
№2. Фигурка из серого кремня (изображение женское). Обратная сторона гладкая, слегка вогнутая, почти не ретушированная, лицевая — очень выпуклая, без граней. Правая нога преднамеренно уменьшена, голова целая.

№3 Фигурка из кремня желтоватого тона, тонкая. Обратная сторона гладкая, передняя без граней. Поломок нет».

Находки человеческих фигурок на озерах Пирос и Мстино указывали на присутствие тяги к творчеству даже у человека каменного века, на существование искусства и в то далекое время. Н.К. Рерих утверждал: «Понимать каменный век как дикую некультурность — будет ошибкою неосведомленнос-

Фигурка с озера Пирос

№1

№2

№3

Фигурки с озера
Мстино

ти. <...> В дошедших до нас страницах камня нет звериной примитивности. В них чувствуем особую, слишком далекую от нас культуру».⁵⁸

Его доклад «Находки в Новгородской губернии каменных фигурок, изображающих людей» на заседании отделения русской и славянской археологии Императорского русского археологического общества вызвал в научном мире острую полемику о подлинности находок. Особенно критически был настроен профессор Н.И. Веселовский. Но в 1906 году он провел самостоятельные раскопки в окрестностях озера Мстино и тоже нашел кремневые человеческие фигурки. В подлинности своих находок он не сомневался и представил их как собственное открытие.

В 1906 году Н.К. Рерих посетил Европу. В музее Рима были представлены кремневые фигурки из окрестностей Вероны подобные тем, что обнаружил Рерих в Валдайском и Вышневолоцком уездах нашего края. Западные ученые тоже высказывали сомнения по поводу подлинности веронских находок. Видно, сомнения их не рассеялись, даже когда они познакомились с результатами исследований Николая Константиновича. Об этом Рерих пишет в своих заметках: «Ныне в Париже я показывал французским ученым результаты моих последних исследований озерной области. Они особенно интересовались нашими фигурками. Но, пожимая плечами, спрашивали, уверен ли я, что это не подделки? Насколько они уверились моими сообщениями, мне неизвестно».⁵⁹

Принимая во внимание количество найденных кремневых человеческих фигурок, тем более

⁵⁸ Малая рериховская библиотека. Н.К. Рерих. Об искусстве. М., 2005. Стр. 29 (Очерк «Радость искусству»).

⁵⁹ Н.К. Рерих. Мелкие заметки. Записки отделения русской и славянской археологии Императорского русского археологического общества. 1907 . Т. 7. Вып. 2.

найденных разными людьми в различных местах, наверное, можно с большой долей уверенности говорить об их подлинности.

Доисторический конгресс

В 1905 году на юге Франции в городе Перигё проходил международный Доисторический конгресс. Николай Константинович не смог лично в нем участвовать, но представил на конгресс коллекцию предметов каменного века, собранную им в основном при раскопках около озер Мстино и Кафтино. Она насчитывала полторы тысячи экземпляров. В письме П.А. Путятину он писал: «Я очень сожалею, что по краткости времени я не могу представить конгрессу большее количество вещей, которые еще уложены в ящиках и не могут быть так скоро разобраны и нашиты. У меня остается еще масса отличных экземпляров».⁶⁰ Во Францию коллекцию привез Михаил Павлович Путятин, а представил конгрессу и прочитал сопроводительное письмо Н.К. Рериха Павел Арсеньевич Путятин, который привез и свою археологическую коллекцию. Предметы каменного века, найденные в результате археологических исследований в России, впервые демонстрировались перед учеными всего мира. Их очень заинтересовали коллекции Н.К. Рериха и П.А. Путьятина. Коллекции получили высокую оценку на страницах выходившего в Париже авторитетного археологического издания «Антропология»: «Князь засвидетельствовал Конгрессу свою несомненную симпатию, привезя из своей далекой страны великолепную коллекцию, собранную на берегу озера. В ней представлены кремневые орудия са-

⁶⁰ Петербургский рериховский сборник. I. С-П. 1998. Стр. 158.

мых различных форм и редкостного совершенства; многие отмечают, что они напоминают образцы из долины Нила, некоторые выполнены в форме силуэтов животных. Имеются также очень оригинальная подвеска и гончарные изделия эпохи неолита с любопытными орнаментами в виде отпечатков».⁶¹

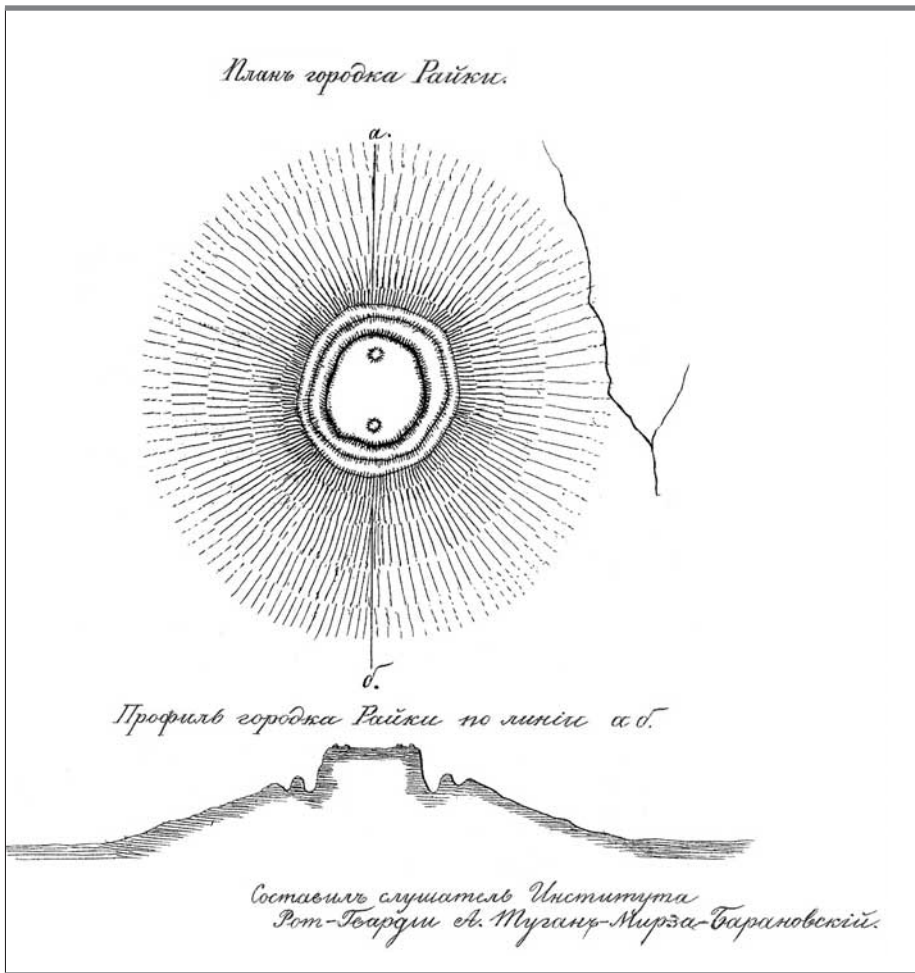
Рай-городок

В письме от 30–31 июля 1908 года, написанном Николаем Константиновичем из Германии Елене Ивановне в Бологое, читаем: «Нельзя ли, чтобы князь до моего приезда достал мне разрешение покопать Рай-городок. Или у него уже есть разрешение?».⁶²

Рай-городок — так называется место, где когда-то находился славянский сторожевой пост, созданный еще во времена междоусобиц Великого Новгорода и Владимиро-Суздальского княжества. Место это находится в семи километрах от города Бологое на территории турбазы «Озерная» на берегу озера Глубокое. Рай-городок представлял насыпную горку высотой около 30 метров и являлся сложным инженерным сооружением. В 1879 году археолог Н.В. Калачев вместе с князем П.А. Путятиным и слушателем археологического института А.А. Туган-Мирзою-Барановским осмотрели Рай-городок. Калачев снял размеры этого древнего сооружения, а Туган-Мирза-Барановский зарисовал его. Рисунок Барановского и описание Рай-городка Калачевым были помещены в третьем томе «Сборника археологического института» (1880 год). Из это-

⁶¹ Петербургский рериховский сборник. I. С-П. 1998. Стр. 108.

⁶² ОР ГТГ, ф. 44, № 224.

го описания следует, что в основании городка Райки, как его называет Калачев, находился пологий холм. Ров шириной и глубиной около двух метров был первой линией защиты внутреннего пространства сторожевого поста. Сразу за ним сначала шел земляной вал высотой около двух метров и затем ров шириной и глубиной три метра. За вторым ровом наши предки устроили кру-

то поднимающуюся насыпь (угол подъема $\approx 35^\circ\text{--}40^\circ$) высотой около четырех метров с верхней площадкой в диаметре тридцать метров. Центральная часть площадки была углублена и обнесена валом высотой и шириной $\approx 1,5\text{--}2$ метра. За валом устроены две небольшие площадки в диаметре около трех метров, каждая из которых тоже была защищена валом высотой и шириной около полутора метров. С этих площадок дозорные обозревали окрестности. Высота Рай-городка позволяла видеть местность вокруг на 12–15 километров вдаль. Далее Калачев сообщал: «На другой стороне Глубокого озера, как раз против Райка, лежат еще два городка, не имеющие, впрочем, особых названий и менее высокие. Кроме того, на западном берегу Бологова озера, в саду помещика Смяровского, в усадьбе Красотка, есть еще городок или курган. Какое назначение имели все эти городки — не беремся решать».⁶³ Предположение о назначении городков сделал А.И. Савельев в письме к А.А. Туган-Мирзе-Барановскому. Выдержки из этого письма помещены в «Сборнике археологического института». «Если мы примем в соображение, что означенные земляные окопы находились не вблизи старинных городов, ни на торговых путях, ни на волоках, ни в узле «пошлых путей», и проч., то становится ясным, что эти окопы (городки) составляли так называемые сторожевые посты, в которых можно было обозревать местность на дальнее расстояние, и, в случае приближения неприятеля, своевременно давать знать об угрожающей опасности. На предположение, что они были не что иное как сторожевые военные пункты, наводит еще то, что они имеют

⁶³ Сборник археологического института (в пяти книгах). Под ред. Н.В. Калачева. 1880. Книга 3. Стр. 53.

стесненное внутреннее пространство, невыгодное для постоянного поселения и неудобное для надлежащей обороны, — стало быть городки эти могли служить для помещения караульных, и только для временного их помещения. Известно, что в местности, где находятся эти городки, во времена очень давние, двигались русские дружины за своими князьями, враждовавшими между собою, наприм., когда Суздальские князья (Юрий и Андрей), первенствуя на северо-востоке России, силою хотели покорить себе Новгородцев, и проч.»⁶⁴

В наше время валы и рвы, защищавшие сторожевой пост, осыпались. Зимой лыжники катаются с крутой горки, летом на ее склонах растут грибы. Но передается в народе из поколения в поколение рассказ о молчаливых братьях-дозорных по прозвищу Колпаки, которые несли службу в Рай-городке. Обладали они огромной физической силой, были ловкими и выносливыми. Забавляясь, разгибали руками подковы, перебрасывали топор через озеро из рук в руки. Благодаря им в любое время суток по озеру передвигался плот-паром по протянутой с берега на берег цепи.

Николая Константиновича Рериха всегда особенно интересовали места, с которыми связаны народные предания, легенды. И, конечно, такое место как Рай-городок не могло его не заинтересовать. Но неизвестно, выполнил ли его просьбу князь Путятин, и удалось ли Рериху провести археологические раскопки в Рай-городке.

⁶⁴ Сборник археологического института (в пяти книгах).
Под ред. Н.В. Калачева. 1880. Книга 3. Стр. 54.

Ефим из Ключино

В нескольких очерках Н.К. Рериха упоминается имя Ефима из деревни Ключино,⁶⁵ что находится на реке Цне в десяти километрах от Вышнего Волочка. Ефима Рерих нанял себе в помощники во время проведения раскопок на вышневолоцких озерах. С ним у Николая Константиновича сложились дружеские, душевные отношения. Они даже переписывались друг с другом. Об этом свидетельствует фраза из написанного 30 июля 1908 года письма Рериха жене: «Удивляюсь, что нет писем от Ефима — ведь там вода в зависимости только от шлюзов».⁶⁶

В июне 1913 года по дороге на лечение в Кисловодск художник с умилением писал о вышневолоцких местах Елене Ивановне: «Родная моя Ладушка! Еду мимо Березки; видел Окуловку. Жаль, что мы не в Березке. <...> На Кавказ-то мало тянет, хоть бы уж не так плохо вышло. <...> Уж очень хороши наши, наши озера, уж очень мы хорошо ездили! А как поехал мимо Ключино, даже чуть не заплакал, об этом уже совестно было в открытке писать».⁶⁷ Нахлынувшие на Николая Константиновича чувства, наверное, были связаны и с Ефимом.

«Время завтракать; хотим остановиться; но скажут какие-то всадники и зовут ехать дальше. Там приготовлен дастархан от киргизских старшин. На узорных ярких кошмах очень картинно разложены горки дынь, арбузов, груш, яиц, жареных кур и посреди — запеченная половина

⁶⁵ В Ключино находится стеклозавод «Красный май», рядом выстроен поселок «Красномайский».

⁶⁶ Петербургский Рериховский сборник. Вып. II–III. Самара. 1999. Стр. 227 (ОР ГТГ, ф. 44, № 221).

⁶⁷ Там же. Стр. 342 (ОР ГТГ, ф. 44, № 404).

барана. Круглые с дырками и ямочками желтые лепешки точно сорвались с картины Питера Эртцена. Это напомнило милое Ключино, Новгород, раскопки каменного века и радушного Ефима. И здесь те же кафтаны и бороды, и пояса цветные, и шапочки, отороченные мехом волка или речным бобром. И трудно себя уверить, что эти люди не говорят по-русски».⁶⁸ В далеком Китайском Туркестане такую запись сделал Рерих 9 октября 1925 года в путевом дневнике, который он вел во время Центрально-Азиатской экспедиции. Николай Константинович обладал удивительной способностью подмечать все, что объединяет, роднит людей разных национальностей, будь то внешний облик или проявление чувств.

Напишет в путевом дневнике о Ефиме Рерих и 20 мая 1926 года, когда экспедиционный караван подойдет к границе с Россией: «В чем-то почти неуловимом уже чувствуется близость России. Шире ли улицы селений; больше ли пашен; чище ли постоянные дворы? Опять сидим в маленькой глинобитке. В комнате хлопочут касатки — под балкой их гнездо. И опять вспоминаем Подольскую или Казанскую губернию. Вспоминаем Ефима из Ключино».⁶⁹ Видно, Ефим для Николая Константиновича был воплощением всех лучших качеств, присущих русскому народу.

Николаю Константиновичу и Елене Ивановне вместе с Ефимом довелось пережить один из трагических моментов их жизни. Узнаем об этом из очерка «Западни»: «Однажды в поисках каменного века посреди бурного Новгородского озера потекла лодка. Вода быстро прибывала.

⁶⁸ Н.К. Рерих. Алтай-Гималаи. Рига. 1992. Стр. 130.

⁶⁹ Н.К. Рерих. Алтай-Гималаи. Рига. 1992. Стр. 261.

Пробовали заткнуть течь — не помогло. А ветер крепчал. Гребцы сумрачно переговаривались. Один греб изо всех сил, а другой вместе с нами двумя откачивал воду:

— Не доедем.

— Говорил, нужно было взять у Кузьмы новую лодку.

— Не доехать. Сиверко захлестывает.

— А плавать умеете?

— Нет, не умеем.

— Ну, тогда еще хуже.

Моя милая Лада и тут проявила твердость и спокойствие:

— Все-таки глупо тонуть, — только и сказала, а сама работала не хуже гребца. Вот у кого учиться мужеству. И почему это слово от мужа, когда пример часто придет от женщины?». ⁷⁰ Общими усилиями им удалось справиться со стихией: «Не прошло и часу, как мы причалили к илистой косе. Где тут обсушиваться, когда на песке блеснули вымытые волнами стрелки и скребки.

— Спину-то, Елена Ивановна, пожалейте. Не поденная работа, — улыбается Ефим, а сам легко ступает в лаптях по топкому илу. Славный Ефим!». ⁷¹ Как много заключено в этом «Славный Ефим!»... Очерк написан в 1937 году, более чем через тридцать лет после работы с Ефимом, и все эти годы жила память о мужике из деревни Ключино.

С уважением пишет о нем Рерих и в очерке «Радостно»: «Прекрасно, если искусство проникает в толщу народную. Истинный прогресс народа, когда для него, даже в труднейшие дни, искусство остается утешительным прибежищем. Такой народ преуспеет. В наших встречах с народом

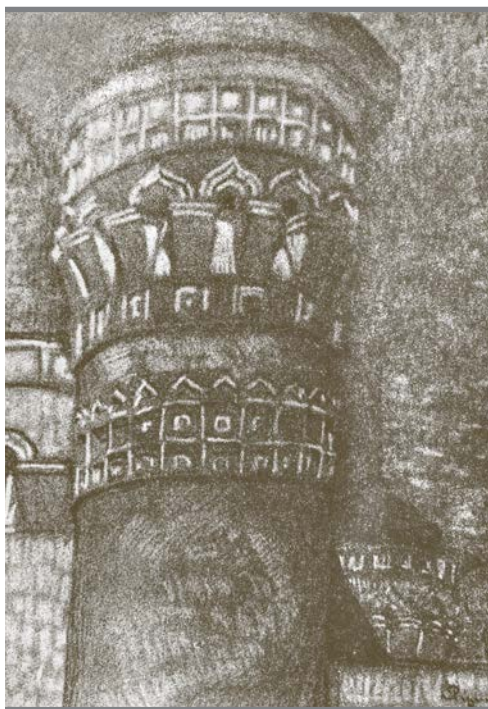
⁷⁰ Н.К. Рерих. Листы дневника. Т. 2. М. 1995. Стр. 127.

⁷¹ Там же. Стр. 128.

много раз радовала чуткость к прекрасному, верный глаз к краскам, истинная любовь к художеству. Сколько друзей искусства мы встречали в деревне! Яков, Ефим, Андрей, Петр — множество мудрых тружеников радовали своими разумными беседами».⁷²

⁷² Н.К. Рерих. Листы дневника. Т. 3. М. 1996. Стр. 109.

**ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЖИВОПИСИ
Н.К. РЕРИХА, СВЯЗАННЫЕ
С ТВЕРСКИМ КРАЕМ**

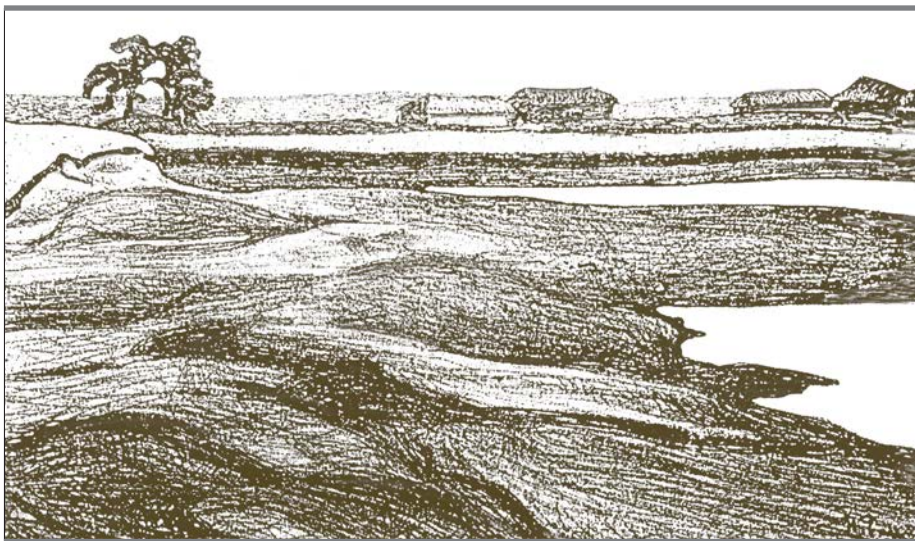

Н.К. Рерих.
Калязин. Башня

Николай Константинович написал несколько картин, непосредственно связанных с нашими тверскими местами. К сожалению, о нахождении большинства из них ничего не известно, нет и их репродукций. О том, что такие картины в свое время были созданы, узнаем из подробного каталога работ Н.К. Рериха, составленного большим почитателем его творчества В.В. Соколовским. В 1904 году художником были написаны картины: «Калязин. Вход в монастырь» (масло, размер 21х25 см), «Калязин. Башня» (масло, размер 21х25 см), «Тверь. Барки на Волге» (масло, размер 21х25 см), «Озеро Пирос (Озеро на Валдае)» (бумага, карандаш, размер 27х30 см);

в 1905 г. — «Дом в Березке» (масло, размер 21х25 см); в 1908 г. — «Озеро Пирос. Камни» (картон, темпера, размер 47х54 см)

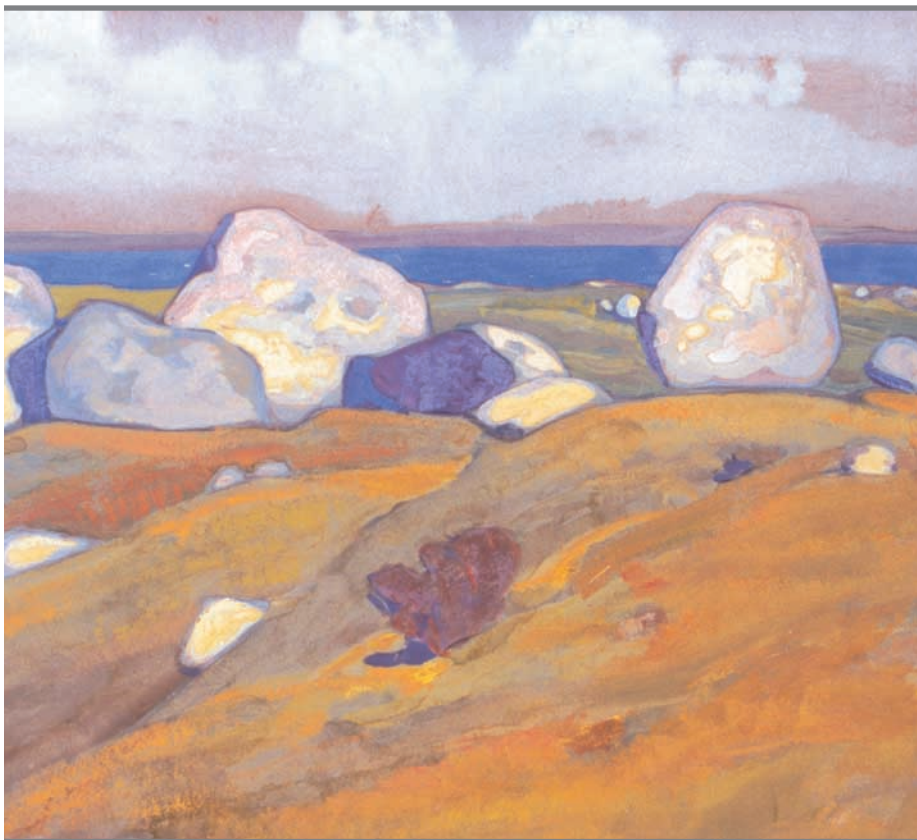
Картина «Калязин. Башня» находится в частной коллекции. Местонахождение же остальных картин, написанных Рерихом в городах Калязин и Тверь, неизвестно. Они были созданы Николаем

Н.К. Рерих. Озеро Пирос. (Озеро на Валдае)

Константиновичем во время его экспедиции-путешествия по древним городам России «от Казани и до границы литовской».⁷³ Экспедицию эту он осуществил в 1903–1904 годах вместе со своей женой Еленой Ивановной. Их целью было ознакомиться с различными школами древнего зодчества. Во время этого путешествия художник зарисовывал памятники старины. Так была создана Рерихом его архитектурная серия картин. Елена Ивановна, серьезно занимавшаяся фотографией, делала снимки творений мастеров предшествующих поколений. Кроме художественной ценности проделанная ими работа значима с точки зрения сохранения памяти о красоте и величии архитектурных памятников, позже подвергшихся значительному разрушению и даже оказавшихся полностью разрушенными.

⁷³ Николай Рерих. Листы дневника. Т. 1. М. 1995. Стр. 227.

Н.К. Рерих. Озеро Пирос. Камни

Карандашный рисунок «Озеро Пирос (озеро на Валдае)» хранится в Смоленском музее изобразительных и прикладных искусств. Сделан он был во время проводимых Рерихом на озере Пирос археологических раскопок.

Этот рисунок стал своеобразным художественным эпиграфом к работе Н.К. Рериха «Каменный век на озере Пирос».

Картина «Озеро Пирос. Камни» находится в частной коллекции.

Озеро Пирос. 2005 г.

Работа эта висела в спальне Елены Ивановны в петербургской квартире Рерихов и была одной из самых ее любимых. Елена Ивановна не раз бывала на озере вместе с Николаем Константиновичем и сыновьями, и, наверное, много светлых воспоминаний было связано у нее с этим озером. Картина привлекает внимание сочетанием белых легких облаков, по очертаниям похожих на башни далекого города, и таких же светлых, но тяжелых огромных валунов, разбросанных по берегу озера. В наше время место, изображенное на картине, уже не найти. Уровень воды в озере поднялся, меняется мало, и каменистый берег скрылся под водой. К тому же со временем на наносной почве буйно разрослась трава и скрыла мелкие камни. И лишь большие камни-валуны, лежащие тут и там в районе деревни Заостровье, да узкий каменистый перешеек, уходящий под воду и ведущий к островку в 300–400 метрах от

берега, говорят о том, что когда-то берег был таким, каким видим его на картине.

Кроме выше перечисленных картин, создание которых бесспорно связано с Тверским краем, есть веские основания считать, что замысел картины «Идолы» возник у художника после знакомства с историческим местом в окрестностях Бологого. Несколько эскизов и два варианта картины были написаны Н.К. Рерихом в 1901 году.

Летом 1900 года он несколько раз приезжал в Бологое к своей невесте Елене Шапошниковой, по обыкновению гостившей в летние месяцы у своей тетушки княгини Е.В. Путятиной. Они вместе много ходили, ездили по окрестностям и, конечно, знали о языческом святилище, находящемся недалеко от станции Валдайка (ныне Лыкошино). Располагалось оно на крутом берегу речки Валдайки, на высоте 7 м над ней. С юга и востока его окружали два полурва и земляной вал. С севера и запада городище защищали крутые берега реки. Внутри городища шел ров шириной 3—4 метра, в который можно было зайти со стороны реки. Над ровом на высоте около пяти метров находилась ровная площадка, имевшая небольшой уклон к востоку. Еще выше, на вершине святилища стояли деревянные идолы — языческие боги. На вершину и площадку вход был разрешен только жрецам. Во время совершения ритуальной службы люди стояли за земляным валом вокруг святилища.

По валу шел бревенчатый частокол с заостренными концами. На частокол этот вешали конские головы, которые привозили по реке к святилищу после жертвоприношения.

В письме от 25 августа 1900 года Николай Рерих сообщает Елене Шапошниковой сюжет задуманной им картины: «Сегодня написал эскизы, вроде как при тебе рисовал; тоже идолы, река —

Н.К. Рерих. Идолы

все в самых ярких тонах. Думаю написать эту штуку: она должна мне удалиться...».⁷⁴

Жители г. Бологое не сомневаются, что на картине «Идолы» Николай Константинович изобразил лыкошинское языческое святилище. Картина была написана в Париже во время учебы Н.К. Рериха в мастерской Кормона. Новые заграничные впечатления несомненно обогатили молодого художника, но не заставили изменить выбранной теме древних

⁷⁴ ОР ГТГ, ф. 44, № 162.

славян. В ноябре 1900 года он писал из Парижа А.В. Половцову,⁷⁵ что уехал за границу «чтобы не жить все старыми соками, а собрать в мою житницу что-либо из вековой культуры Запада, на фоне которой еще рельефнее выступает наша оригинальная самобытность и хочется разрабатывать именно ее».⁷⁶

Хочется сказать еще об одной картине Н.К. Рериха — о его выпускной работе в Академии художеств «Гонец. Восстал род на род». Написана она была в 1897 году и сразу привлекла внимание ценителей живописи. Ее приобрел прямо на конкурсной выставке Павел Михайлович Третьяков.

Перед нами ночная река, освещенная лунным светом. По ней плывет челн. В нем два человека. Один гребет, другой погружен в невеселые думы. Он не молод. Весть ли везет страшную гонца? За помощью ли плывет? Или спешит словом остановить вспыхнувшую вражду? В любом случае нужны мудрые, убеждающие слова. Поэтому послан гонцом убеленный сединами старец.

На крутом, высоком берегу реки еле различимы в тусклом свете месяца древние постройки. Тревогой, напряжением веет от картины.

Река, весь пейзаж на картине созданы, скорей всего, воображением художника. Придуманы им и лодка, и избы славянские. В письме В.В. Стасову от 14 мая 1897 года Николай Рерих писал: «Недавно увидел одну избу, которая при сближении с юртой, кажется, подойдет к славянской постройке. Для картины сочинил я следующую избу», — и далее приводится рисунок избы, а сбоку дается пояснение: «крыша из жердей,

⁷⁵ Половцов Анатолий Викторович (1841–1905) — историк, писатель, журналист, был начальником архивов Министерства Императорского Двора. Относился к молодому Н.К. Рериху с большой симпатией, поддерживал его во всех начинаниях.

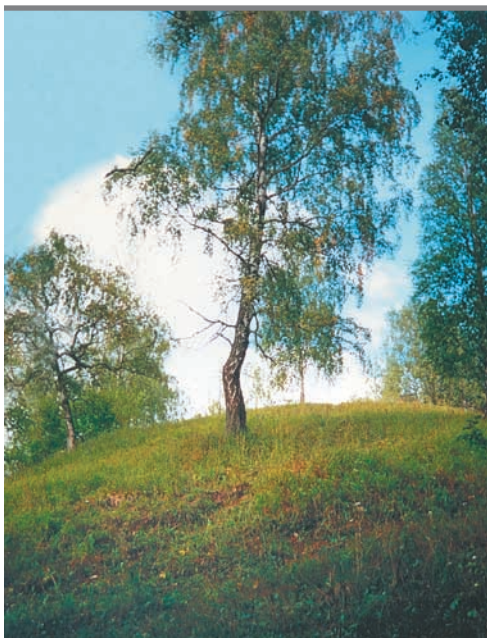
⁷⁶ Петербургский рериховский сборник. I. С-П. 1998. Стр. 143.

Н.К. Рерих. Гонец. Восстал род на род

дым через трубу». Ниже дается рисунок лодки без пояснений.

А вот в наших краях бытует мнение, что на своей знаменитой картине художник изобразил место на речке Таложенке в Кувшиновском районе Тверской области. Поводом для возникновения такого мнения послужила статья В. Исакова «Маришкина гора», напечатанная в газете «Советская Россия» от 31 декабря 1978 года. В ней приводится рассказ старого художника и охотника Ивана Михайловича Митрофанова из деревни Баранья гора на речке Таложенке. Он был абсолютно уверен, что крутой берег реки, с расположенным на нем древним славянским поселением, списан с Маришкиной горы.

Маришкина гора.
1995 г.

Так в народе называют возвышенность, неожиданно круто поднимающуюся над равнинной местностью и над текущей у ее подножья небольшой речкой. Уверенность Митрофанова основывалась на похожести места и на том, что слышал он от своего деда рассказ о художнике Рерихе, который бывал в здешних местах и обследовал курганы по тверским речкам Осуге, Поведи, Таложенке и Тверце. Эту же версию Исаков повторяет в своей книге «Макушка Валдая» (Издательство Московский рабочий. 1984 г. Стр. 192–194).

Справедливости ради надо сказать, что археологические исследования в наших

краях Николай Константинович проводил через несколько лет после написания картины. Может быть, тогда он побывал и на Маришкиной горе, услышал связанную с ней легенду.

Жила в этих местах девушка Маришка неземной красоты. Женихов к ней не допускали, чтобы не было распрей меж ними. Тогда поселилась она на горе вдали от людей. Разговаривала с птицами, собирала травы и лечила ими всякие хвори. По преданию, состарившись, она не умерла, а превратилась в камень. Но камень этот найти никто не может, исчез он бесследно. Растут на Маришкиной горе редкие цветы и травы, которые в других местах в округе не встречаются. Цветы эти в руки людям не даются: стоит их сорвать, как тут же вянут.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Н.К. РЕРИХА, СВЯЗАННЫЕ С ТВЕРСКИМ КРАЕМ

Очерк «Чаша неотпитая»

Недалеко от станции Лыкошино и в 37 километрах от Бологое расположено село Мшенцы. В его окрестностях находятся удивительные по своей красоте и чистоте ключи — два больших, пять поменьше и множество мелких. И все они разные. Некоторые мелкие ключи бьют прямо из-под сосновых корней, создавая ощущение сказочности.

Один из родников похож на колодец. Бьет студеная вода из глубины карстового разлома, переливаясь на солнце всеми цветами радуги. В их сиянии обрамляющие ключ камни кажутся самоцветами — голубыми, зелеными, бордово-красными. Бездонная глубина родника завораживает. Веет от него чем-то таинственным, даже колдовским: возникает ощущение, что оказываешься вне времени, далекое прошлое сливается с будущим в миге настоящего. От этого становится немного жутковато, особенно когда вокруг ни души и ты остаешься наедине с чудом природы.

Едут люди со всех уголков России и даже из-за рубежа полюбоваться мшенскими ключами, испить родниковой водицы.

Чистейшая, обжигающе холодная вода источников многими считается целебной, даже святой. Был здесь когда-то мужской монастырь, обращенный в 1764 году в приходскую церковь святой Великомученицы Прасковей Пятницы. И сейчас недалеко от ключей стоит на взгорке каменная

Мшенцы. Родник

церковь, выстроенная в 1862 году на месте сгоревшей деревянной.

Маленькое село Мшенцы стало заповедным уголком российской глубинки благодаря Н.К. Рериху. Он положил начало его известности, описав в своем очерке «Чаша неотпитая» один из главных мшенских ключей: «А вот чудо. Среди зеленого, мшистого луга, около овечьего стада, наехали на ключ живой воды. Среди кочек широкая впадина. Чаша неотпитая. Яма — сажени в три шириной. Сажени три или четыре глубиной.

По краям все заржавело, забурело от железа. В глубине прозелень, синие тени, искры взлетов. Бьет мощный родник, песок раскидывает. Пахнет серой. Студеная вода полна железом, и пить

Ключ в селе Мшенцы

трудно. Сильно бьет родник по камням. Бежит в поле речкою. Никому и дела нет.

Такой ключ в селе Мшенцах».⁷⁷

Очерк «Чаша неотпитая» был написан Рерихом в 1916 году в имении Сменцово, находившемся недалеко от станции Валдайка (ныне Лыкошино). Шла первая мировая война. Рерихи предчувствовали, что для их Родины она является прологом к еще более грозным событиям. Мшенское чудо стало для Николая Константиновича символом дивного образа России. Глубокой верой в будущее своей страны, в негибимость российского народа, его созидательные силы проникнуты слова из

⁷⁷ Н.К. Рерих. Избранное. М., 1990. Стр. 232.

очерка: «Точно неотпитая чаша стоит Русь. Неотпитая чаша — полный, целебный родник. Среди обычного луга притаилась сказка. Самоцветами горит подземная сила. Русь верит и ждет».

Слова эти обращены к каждому, кто приезжает познакомиться с удивительным местом близ села Мшенцы: они запечатлены на мемориальной плите, установленной на огромном валуне. Этот своеобразный памятник в 80-е годы прошлого столетия по велению души установил здесь Л.Э. Бриккер, энтузиаст-краевед из районного городка Окуловка Новгородской области.

В 1999 году памятник был разрушен — исчезла памятная плита. Силами Тверской Рериховской организации она была восстановлена и 11 сентября 2000 г. торжественно установлена на прежнее место в присутствии общественности г. Бологое и представителей городов Тверь, Москва, Ярославль, Рыбинск. Аксию по восстановлению народного памятника поддержали руководители отдела культуры Бологовской администрации и городского краеведческого музея.

В 1937 году Н.К. Рерих сделал новую редакцию очерка «Чаша неотпитая». В далеких Гималаях он думал о России и снова обратился к ее образу, возникшему у мшенского ключа. Накануне Второй мировой войны, в год опустошительных репрессий в нашей стране клятвенно и напутственно звучат слова из этого очерка: «Великая Родина, все духовные сокровища твои, все неизреченные красоты твои, всю твою неисчерпаемость во всех просторах и вершинах — мы будем оборонять. Не найдется такое жестокое сердце, чтобы сказать: не мысли о Родине. И не только в праздничный день, но и в каждодневных трудах мы приложим мысль ко всему, что творим о Родине, о ее счастье, о ее преуспевании всенародном. Через все и поверх всего найдем строи-

Представители городов Бологое, Тверь, Москва, Ярославль,
Рыбинск у восстановленного памятника в селе Мшенцы.
2000 г.

тельные мысли, которые не в человеческих сроках, не в самости, но в истинном самопознании скажут миру: мы знаем нашу Родину, мы служим ей и положим силы наши оборонить ее на всех ее путях».⁷⁸

Очерк «Марфа Посадница»

В 1906 году Николай Константинович проводил в Вышневолоцком уезде археологические раскопки и побывал там в селе Млеве (сегодня Удомельский район Тверской области).

На погосте рядом с млевской церковью сохранилась плита-надгробие из темного кристаллического сланца с частью сколотой надписью: «Лета 8 положенася преста^вис араба б^жи Марфана па...». Плиту эту предание считает надгробным памятником на могиле легендарной Марфы-посадницы.

Плита была случайно обнаружена в 1815 году на млевском кладбище Петром и Иваном Васильевыми, когда они рыли могилу. Она была в земле на глубине не бо-

лее метра, а ниже был свод склепа из тяжелых, квадратных кирпичей темно-красного цвета, переходящего в синеватый. Склеп Васильевы вскрывать не стали, плиту же подняли на поверхность и могилу зарыли.

Млевская могильная
плита

Марфа жила в XV веке во времена Ивана III, когда шел сложный, драматический процесс становления российского государства. Была она вдовой новгородского посадника Исаака Борецкого. В 1471–1478 годах возглавляла партию сторонников Литвы и активно боролась против присоединения Новгорода к Москве. Ее единомышленники считали, что литовский король Казимир, приняв под свое покровительство Новгород, сохранит его независимое положение, а Иван III не пойдет на конфликт с Литвой, оставит Новгород в покое. Волевая, умная, страстная Марфа сумела убедить новгородцев принять на Вече решение о заключении договора с Литвой. Для подписания с Казимиром договора в Литву отправились послы, среди которых был и сын Марфы — Дмитрий.

Надежды Борецкой и возглавляемой ею партии не оправдались. В 1471 году войска Ивана III разгромили новгородское ополчение. В Старой Руссе было казнено 24 человека, в том числе и Дмитрий Исаакович Борецкий. В 1475 году после второго похода Ивана III на Новгород еще шесть знатных бояр были закованы в железо и брошены в темницы, сосланы в монастыри. Второй сын Марфы — Федор — был сослан в Муром, где вскоре и скончался. Но не все сыновья Марфы разделяли ее убеждения. Младший сын Алексей за верную службу Ивану III получил звание московского боярина.

Грозные «предупреждения» Великого Московского князя не сломили Борецкую. Она продолжала вместе со своими единомышленниками яростно отстаивать вольности Великого Новгорода. Марфа не покорилась и была готова к любому исходу. Знатных новгородцев ссылали тысячами. Дошла очередь и до Марфы-посадницы. 2 февраля 1478 года ее вместе с внуком Василием заковали в железо и отправили в Москву.

Есть несколько версий ее дальнейшей судьбы. По одной версии ее долго держали в погосте Бежицы, а затем вывезли под Нижний Новгород в Воскресенский женский монастырь, и там она прожила остаток своих дней. По второй версии Марфа Борецкая на пути в Москву скончалась в селе Млеве, где и была похоронена. В измененном варианте второй версии Марфа бежала из монастыря. Дорогой, пробираясь в Великий Новгород по рекам Волге, Тверце, Мсте, она заболела и умерла в селе Млеве на Мсте.

Знаменитый историк Н.М. Карамзин в своем эпохальном труде «История Государства Российского» пишет о несостоятельности второй версии: «В Тверской губернии Вышневолоцком уезде, в селе Млеве при церкви Спаса Нерукотворного, есть надгробный камень с надписью: «Лета *Ж* положенася преставися раба Божия Марфа на па...». Некоторые думали, что Борецкая, не доехав до Москвы, умерла и погребена в сем месте. Надпись действительно кажется древнею; но числительная буква *Ж* указывает на семитысячный год, а Борецкая отправлена из Новгорода в 6986 году от сотворения мира».⁷⁹ То есть захоронение произошло через **четыре-надцать лет** после высылки Марфы из ее родного города.

Одного мнения с Карамзиным придерживался и известный русский писатель, этнограф и фольклорист С.В. Максимов. Он побывал в селе Млеве, осмотрел надгробную плиту и сделал вывод: «Новгородский народ по Мстинскому побережью <...> отыскал для почитания ту же Марфу Борецкую там, где ее нет и быть не могло, где лишь

⁷⁹ Н.М. Карамзин «История Государства Российского» М., 1989. Т. VI, гл. III, столбец 80 — примеч. 180. Примечания к т. VI, столбец 34.

мелькнуло ее почтенное имя выбитым на холодном, обломанном и молчаливом камне, но, несомненно, принадлежавшее другому лицу».⁸⁰

Н.К. Рериху надгробный камень не показался холодным и молчаливым. Опираясь на народное предание, в своем поэтическом очерке «Марфа посадница» он говорит о третьей версии последних лет жизни легендарной женщины: «По Мсте, красивой, стоят городища. На Тверской стороне во Млеве был монастырь. Слышно, в нем скрывалась посадница Марфа. В нем жила **четыре-на-д-цать лет**. В нем и кончилась».

Есть могила Марфы во Млеве. Тайно ее там схоронили. Уложили в цветной кафельный склеп. Прятали от врагов. Так считают. Уже сто лет думают так. И склеп не открыт до сих пор».⁸¹

Николай Константинович отмечает особое почитание Марфы новгородцами: «С Тверской стороны не являются на могилу Марфы. Обаяние ее туда не проходит. К посаднице идут только от новгородских пятин. Идут, почему не знаю. Служат молебны. Таинственный атавизм ведет новгородцев ко млевской могиле».⁸² В этом атавизме видит он народное интуитивное ощущение исторической правды и преклонение перед героической личностью Марфы: «Именно атавизм подскажет, как нужно любить то, что прекрасно для всех и всегда. Чарами атавизма открывается нам лучшее из прошлого».

Несомненно, была Марфа посадница личностью героической и сильной. Сила духа Марфы проявлялась и после ее смерти: «Чудеса творятся у могилы Марфы. С разных концов новгородской земли идет народ. Со всеми болезнями, со

⁸⁰ С.В. Максимов. По русской земле. М. 1989. Стр. 236.

⁸¹ Н.К. Рерих. Избранное. М. 1990. Стр. 29.

⁸² Там же. Стр. 29.

всеми печальями. И помогает Марфа».⁸³ Свидетельства о помощи новгородской посадницы Н.К. Рерих нашел в старой рукописной книге, хранящейся в млевской церкви. Не одно поколение служителей этой церкви вело записи о чудесах, творимых Марфой.

Очерк «Марфа посадница» заканчивается обращением: «Марфа, сильная духом, нам помоги...».⁸⁴ Слышится в этом обращении Николая Константиновича просьба об особой помощи: о помощи в обретении духовной силы на общее благо.

⁸³ Н.К. Рерих. Избранное. М. 1990. Стр. 30.

⁸⁴ Там же. Стр. 30.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Н.К. Рерих за свою жизнь написал около 7 тысяч картин. Его работы находятся не только в крупных художественных музеях мира, но и в местных музеях многих провинциальных городов. Две картины художника — «Фантастический пейзаж» и «Древнее городище» — входят в коллекцию Тверской картинной галереи.

Картина «Фантастический пейзаж» (темпера) поступила в областную галерею в 1929 году из Го-

Н.К. Рерих. Фантастический пейзаж

сударственного Русского Музея в обмен на картину одного из ярких художников 18 века, нашего земляка Г.В. Сороки. На картине Н.К. Рериха изображена плывущая по реке огромная рыба, похожая на кита. Скорей всего, картина была названа Николаем Константиновичем по-другому, и в названии заключался ключ к пониманию ее сюжета.

Вторая картина — «Древнее городище» (пастель) — была приобретена музеем в 80-х годах прошлого века в антикварном магазине. Возможно,

Н.К. Рерих. Древнее городище

сюжет картины возник у художника-археолога в результате обследования городищ на Тверской земле.

Как видим, связь семьи Рерихов с Тверским краем продолжается и сегодня через художественное наследие Николая Константиновича.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Н. К. Рерих. Чаша неотпитая

Приходят враги разорять нашу землю, и становится каждый бугор, каждый ручей, сосенка каждая еще милее и дороже. И, отстаивая внешне и внутренне каждую пядь земли, народ защищает ее не только потому, что она своя, но потому что она красива и превосходна и, поистине, полна скрытых, великих значений.

Кроме прекрасной природы окраин, у нас бесконечно много того, что еще недавно считалось неценным. Чего не хотели видеть из окон вагона, когда бывало ездили «куда следует» по словарю предрассудков. Чего не хотели знать; как вообще не хотели знать возможностей своей земли и своего народа.

Когда после простудной напасти стали меня в Крым отправлять, вопреки всему, потянуло меня опять в Новгородский край. Коли пройдет, то и здесь пройдет.

За пределами оконного кругозора столько изумительных красот и в Водской и в Шелонской Пятинах. Так близких по значению смысла Новгорода и так постыдно мало кому ведомых. Не об исторических местах говорю. Не о памятниках древности. Их тоже много. Музей — музеем. А жизнь — жизнью. И теперь как-то не нужно мыслить о былом. Теперь — настоящее, которое для такого великого будущего.

Припадая к земле, мы слышим. Земля говорит — все пройдет, потом хорошо будет. И там, где природа крепка, где недра не тронуты, там и

сущность народа тверда, без смятения. Новгородцы бодры.

Бодры так же, как бодры их озера. Опасные, холодные, вольные. Такие же острые, как острые голубые глаза рыбаков озерных.

Суровы так же, как непроходны леса, которыми засинели дали. Не прошли и татары.

Мало кто стремится пробыть лето в Новгородских Пятинах. Избегают, потому что не знают. И не стыдятся не знать того, что под боком. А Господин Великий Новгород знал свои земли. Боролся за них. И любил их.

Причудны леса всякими деревьями. Цветочны травы. Глубоко сини волнистые дали. Всюду зеркала рек и озер. Бугры и холмы. Крутые, пологие, мшистые, каменные. Камни стадами навалены. Всяких отливов. Мшистые ковры богато накинуты. Белые с зеленым, лиловые, красные, оранжевые, синие, черные с желтым... Любой выбирай. Все нетронуту. Ждет.

Старинные проезжие пути ведут по чудесным борам. Зовут бесконечными далями. Белеют путевыми знаками — храмами.

Хороши окольные места по новгородскому, по устюженскому пути. Мста и Шелонь, Шерегород, Пирос, Миронег, Шлино, Бронница и Валдай. Иверский монастырь, Нил Столбенский, возвышенности Валдайские. Все это красота. Красота бодря. Неописанная.

А вот и чудо. Не то чудо, что еще живы русалки. Жив еще «честный лес». По городищам захоронены храмы. И не показались миру до сей поры. Верно, не время еще.

А вот чудо. Среди зеленого, мшистого луга, около овечьего стада, наехали на ключ живой воды. Среди кочек широкая впадина. Чаша неотпитая. Яма — сажени в три шириной. Сажени три или четыре глубиной.

По краям все заржавело, забурило от железа. В глубине прозелень, синие тени, искры взлетов. Бьет мощный родник, песок раскидывает. Пахнет серой. Студеная вода полна железом и пить трудно. Сильно бьет родник по камням. Бежит в поле речкой. Никому и дела нет.

Такой ключ в селе Мшенцах. Еще известны ключи в Варницах. И грязи целебные. Варницы — старое место, еще при Грозном известное. До сих пор и это место зря пропадало. Там же и горячие ключи — тоже никому не нужные.

Живая вода по полю, по озерам разбегается. И странно, и больно, но и радостно знать, что даже на больших путях нетронуты такие находки. Давно показались. Ждут.

Знают, пройдет испытание. Всенародная, все-трудовая, крепкая делом Русь стряхнет пыль и труху. Сумеет напиться живой воды. Наберется сил. Найдут клады подземные.

Точно неотпитая чаша стоит Русь.

Неотпитая чаша — полный, целебный родник. Среди обычного луга притаилась сказка. Самоцветами горит подземная сила.

Русь верит и ждет.

Сменцово, 1916 г.

Н. К. Рерих. Марфа посадница

По Мсте, красивой, стоят городища. На Тверской стороне во Млеве был монастырь. Слышно, в нем скрывалась посадница Марфа. В нем жила четырнадцать лет. В нем и кончилась.

Есть могила Марфы во Млеве. Тайно ее там схоронили. Уложили в цветной кафельный склеп. Прятали от врагов. Так считают. Уже сто лет думают так, и склеп не открыт до сих пор.

Чудеса творятся у могилы Марфы. С разных концов новгородской земли туда идет народ. Со всеми болезнями, со всеми печальями. И помогает Марфа.

Является посадница в черной одежде с белым платком на голове. Во сне является недугующим и посылает на могилу свою. Идут. Молятся. И выздоравливают.

Марфа-заступница! Марфа-помощница всем Новгородцам! Лукавым, не исполнившим обещания, Марфа мстит. Насыляет печаль еще горшую.

В старую книгу при млевской церкви иереи вписали длинный ряд чудес Марфы. Простоудушно вписали вместе с известиями об урожаях, падежах, непогодах.

С Тверской стороны не являются на могилу Марфы. Обаяние ее туда не проходит. К посаднице идут только от новгородских пятин. Идут, почему не знают. Служат молебны. Таинственный атавизм ведет новгородцев ко млевской могиле.

Когда речь идет о национализме искусства, вспоминаю этот путь новгородцев. Мы мало различаем чванный пестрый национализм от мистики атавизма. Пустую оболочку — от внутренних нитей. Мешаются часто последовательности, племенная и родовая.

Уже не смеемся, а только не доверяем перевоплощению. С недоумением подбираем «странные» случаи. Иногда страшимся их. Уже не бросаем их в кучу, огулом. То, что четверть века назад было только смешно, теперь наполняется особым значением.

Новые границы проводятся в искусстве. Пестрый маскарад зипуна и мурмолки далеко отделяется от красот старины в верном их смысле. Привязные бороды остаются на крюках балагана.

Перед истинным знанием отпадут грубые предрассудки. Новые глубины откроются для ис-

кусства и знания. Именно атавизм подскажет, как нужно любить то, что прекрасно для всех и всегда. Чарами атавизма открывается нам лучшее из прошлого.

Заплаты бедности, нашивки шутовские нужно суметь снять. Надо суметь открыть в полном виде трогательный облик человеческих душ. Эти образы смутно являются во сне, — вехи этих путей наяву трудно открыть. Время строит сущность земли. Под землею не спрятать того, что нужно народу. Незнаемый никем склеп Новгород помнит. Славит хозяйку. Тайком служит молебен.

Марфа, сильная духом, нам помоги.

1906 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Николай Рерих. Листы дневника. Том 1. Международный Центр Рерихов. Фирма БИСАН-ОАЗИС. Москва, 1995.
2. Николай Рерих. Листы дневника. Том 2. Международный Центр Рерихов. Фирма БИСАН-ОАЗИС. Москва, 1995.
3. Николай Рерих. Листы дневника. Том 3. Международный Центр Рерихов. Мастер-Банк. Москва, 1996.
4. Н.К. Рерих. Избранное. Москва. Издательство «Правда». 1990.
5. Николай Рерих. Алтай–Гималаи. «Виеда». Рига.1992.
6. Малая рериховская библиотека. Ю.Н. Рерих: материалы юбилейной конференции. Международный Центр Рерихов. Фирма БИСАН-ОАЗИС. Москва. 1994.
7. Малая рериховская библиотека. Н.К. Рерих. Об искусстве. Международный Центр Рерихов. Мастер-Банк. Москва, 2005.
8. Н.К. Рерих. Каменный век на озере Пирос. 1905. Записки Императорского Русского археологического общества. Том II.
9. Записки Императорского Русского археологического общества.1905. Том VII. Выпуск 1
10. Н.К. Рерих. Мелкие заметки. Записки Императорского Русского археологического общества. 1907. Том VII. Выпуск 2.
11. Н. Рерих. Некоторые древности Шелонской пятины и Бежецкого конца. 1899. Записки

- Императорского Русского археологического общества. Том XI. Выпуск 1-2.
12. Записки Императорского Русского археологического общества. 1907. Том VII.
 13. Письма Н.К. и Е.И. Рерихов. Рукописный фонд Государственной Третьяковской галереи. Архив Рерихов. Фонд 44.
 14. Е.И. Рерих. Ксерокопии работ: «Род Шапошниковых», «Род Путятиных», «Род бабушки Азарьевой».
 15. Запись выступления С.Н. Рериха в Музее искусств народов Востока. Москва, 1987.
 16. Записи о рождении по Бологовской Покровской церкви за 1902 год. Государственный архив Тверской области.
 17. Метрическая церковная книга за 1896–1897. Запись о рождении Е.В. Голенищевой-Кутузовой. Бологовский городской архив.
 18. П. Беликов, В. Князева. Рерих. Серия ЖЗЛ. Издательство «Молодая гвардия». Москва, 1972.
 19. П.Ф. Беликов. Рерих (опыт духовной биографии). Новосибирск. ИЧП «Лазарев В.В. и О». 1994.
 20. П.Ф. Беликов. Святослав Рерих. Жизнь и творчество. Международный Центр Рерихов. Мастер-Банк. Москва, 2004.
 21. В.З. Исаков. Макушка Валдая. Московский рабочий. Москва, 1984.
 22. Н.М. Карамзин. История государства Российского. Москва. Издательство «Книга». 1989.
 23. С.В. Максимов. По русской земле. Москва. Советская Россия. 1989.
 24. В.Л. Мельников. Князь Павел Арсеньевич Путятин и его Бологовская усадьба. С.-Петербург–Вышний Волочок. 2000.
 25. Е.И. Полякова. Николай Рерих. Искусство. Москва. 1985.
 26. З.Г. Фосдик. Мои Учителя. Москва. «Сфера». 1998.

27. Л.В. Шапошникова. Великое путешествие. Книга первая. Мастер. Москва. Международный Центр Рерихов. Мастер-Банк. 1998.
28. Л.В. Шапошникова. Философия космической реальности — вступительная статья к книге «Листы сада Мории». Москва. 2003.
29. Воспоминания о Ю.Н. Рерихе. Международный Центр Рерихов. Мастер-Банк. Москва, 2002.
30. Музей имени Н.К. Рериха. Путеводитель. Международный Центр Рерихов. Мастер-Банк. Москва, 2006.
31. Петербургский рериховский сборник. I. Санкт-Петербург. 1998.
32. Петербургский рериховский сборник II–III. Издательский дом «Агни». Самара. 1999.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА	3
ВСТУПЛЕНИЕ	4
АКАДЕМИЧЕСКАЯ ДАЧА	16
УСАДЬБА «ПОРЕЧЬЕ»	20
БОЛОГОВСКАЯ УСАДЬБА ПУТЯТИНЫХ	23
ВСТРЕЧА	28
ОТСТАИВАНИЕ ПРАВА БЫТЬ ВМЕСТЕ	35
СЫНОВЬЯ	41
БЕРЕЗКИ	57
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	
Н.К. РЕРИХА В ТВЕРСКОМ КРАЕ	62
Озеро Глубокое. Подлипые	64
Озеро Пирос	68
Лялинское городище	71
Кафтинское городище	74
Озеро Мстино	75
Доисторический конгресс	79
Рай-городок	80
Ефим из Ключино	84
ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЖИВОПИСИ Н.К. РЕРИХА, СВЯЗАННЫЕ С ТВЕРСКИМ КРАЕМ	88
ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Н.К. РЕРИХА, СВЯЗАННЫЕ С ТВЕРСКИМ КРАЕМ	97
Очерк «Чаша неотпитая»	97
Очерк «Марфа посадница»	102
ПОСЛЕСЛОВИЕ	107
ПРИЛОЖЕНИЕ	109
Н. К. Рерих. Чаша неотпитая	109
Н. К. Рерих. Марфа посадница	111
ЛИТЕРАТУРА	114

**ОФИЦИАЛЬНЫЙ САЙТ
МЕЖДУНАРОДНОГО ЦЕНТРА РЕРИХОВ
www.icr.su**

**«КНИГА – ПОЧТОЙ»
МЕЖДУНАРОДНОГО ЦЕНТРА РЕРИХОВ**

Дорогие друзья! Книги, издаваемые Международным Центром Рерихов и Издательским Домом Шалвы Амонашвили, Вы можете заказать через услугу МЦР «КНИГА – ПОЧТОЙ».

КНИГА – ПОЧТОЙ: КАТАЛОГ ИЗДАНИЙ
<http://www.icr.su/rus/publishing/katalog/>

КНИГА – ПОЧТОЙ: УСЛОВИЯ ЗАКАЗА
<http://www.icr.su/rus/publishing/pochta/>

Заявки принимаются
по электронной почте:
kniga-pocht@yandex.ru
Волоховой Валентине
Алексеевне

Или по адресу:
170100, г. Тверь, 100,
до востребования
Волоховой В.А.

Телефоны: (4822) 34 26 51,
+7 (920) 155 62 64

Подписной индекс
журнала «Культура и время»
в общероссийском каталоге «Почта России»
номер **15071**

Тел. 8 (499) 271-34-11

ИВАНОВ
Михаил Алексеевич

РЕРИХИ И ТВЕРСКОЙ КРАЙ

Ответственный за выпуск
А.Г. Лысков

Редактор
В.В. Шушунова

Корректор
Н.В. Буракова

Идея обложки
И.В. Реут

Оформление и верстка
А.В. Титюченко

Подписано в печать 11.02.2009 г.
Формат 60х84 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура Helios.
Печать офсетная. Тираж 500 экз. Заказ №16

Отпечатано в типографии ООО «Издательство ГЕРС».
Лицензия ПД № 5-0012 от 4.07.2000.
170000, г. Тверь, ул. 2-я Лукина, 9.
Тел. (4822) 34-40-29, 35-41-00